

www.petrovka-38.com

ПЕТРОВКА 38

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ

№ 15
(9616)

Основана 10 марта 1923 года.
В честь 50-летия награждена знаком
«Заслуженный работник МВД СССР»

4 — 14 мая
2018 года

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА ВЕЛИКОГО НАРОДА!

Коллаж Николая РАЧКОВА и Александра НЕСТЕРОВА

Руководство и коллегия Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве поздравляют ветеранов Великой Отечественной войны, органов внутренних дел и весь личный состав московской полиции с 73-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне!

Наша страна всегда будет помнить и чтить подвиг своих предков, триумфальный май 1945 года. Эта священная дата навеки вписана в историю нашей страны и в судьбу каждого её гражданина. Она является символом сплочённости и нравственной силы народа, победившего в самом жестоком и кровопролитном военном конфликте в истории человечества.

История хранит в себе память о тысячах милиционеров, которые в первые дни войны ушли на фронт и с честью выполнили свой священный долг перед стра-

ной и народом. Их ратный подвиг получил высокую оценку. За успешное выполнение служебных задач и проявленные при этом мужество и героизм московская милиция была награждена орденом Красного Знамени.

Мы преклоняемся перед ветеранами Великой Отечественной войны! Ваши мужество и стойкость, верность долгу и высоким идеалам всегда будут для нас примером истинной любви к Родине, сопричастности к её судьбе и ответственности за будущие поколения.

В этот День Великой Победы от всей души желаю вам и вашим близким здоровья, благополучия и мирного неба над головой!

Начальник ГУ МВД России по г. Москве
генерал-лейтенант полиции О.А. БАРАНОВ

Личное обращение граждан в приёмную ГУ МВД России по г. Москве (2-й Колобовский пер., д. 8) по телефону: 8 (495) 694-83-42, 02 или 102 — с любого мобильного телефона.

ГУ МВД России по г. Москве: официальный информационный портал www.petrovka38.ru, телефон доверия: (495) 694-92-29

УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ!

От Совета ветеранов органов внутренних дел г. Москвы и себя лично сердечно поздравляю вас с Днём Великой Победы в разгроме немецко-фашистских захватчиков. Это была выдающаяся победа советского народа в Великой Отече-

ственной войне 1941—1945 годов.

Воины Красной Армии в этой войне проявили массовый героизм, мужество и воинское мастерство.

В этот всенародный подвиг и вы внесли свой вклад. Время неумолимо движется вперёд, но ваш боевой и трудовой подвиг будет жить в памяти народной.

Спасибо вам за мужество, стойкость и преданность своей Родине.

Здоровья вам и долголетия.

Председатель Совета ветеранов органов внутренних дел г. Москвы генерал-майор внутренней службы в отставке В.В. АНТОНОВ

ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ!

От имени Профсоюзного комитета МОО ППО ГУ МВД России по г. Москве поздравляю вас с 73-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне!

9 Мая — самый торжественный, самый близкий, самый дорогой праздник — день памяти всех тех, кто смог подарить нам мирное небо над головой. Пусть память о Великой Победе живёт в сердцах каждого из нас. Героям войны — слава и честь! Пусть мир будет крепким, и дети узнают об ужасах войны лишь по ис-

тёртым временем хроникам.

День Победы — это мужество и сила, безмерная любовь к своей Родине, к людям. Мы многим обязаны вашему героическому поколению. Наша благодарность безгранична, потому что нет той меры, которая смогла бы измерить всю полноту дарованного вами счастья!

Низкий поклон вам, фронтовики, за проявленный героизм на ратном поле, за ваше мужество и бесстрашие!

Низкий поклон вам, труженики тыла, за самоотверженный труд!

Дорогие ветераны! Примите искренние пожелания крепкого здоровья, долголетия, мира и добра!

Председатель МОО ППО ГУ МВД России по г. Москве Е.Ф. КОЛЕСНИКОВА

С ПРАЗДНИКОМ!

Настоятель и община храма Знамения иконы Божией Матери за Петровскими воротами при ГУ МВД России по г. Москве поздравляют гарнизон московской полиции, их родных, близких и друзей, а также ветеранов правопорядка с праздником — Днём Победы!

Дай, Господи, чтобы героическое прошлое нашего народа было бы его настоящим и будущим. Христианской жизнью оправдаем цену, заплаченную за нас жизнями и кровью миллионов погибших, раненых и

пострадавших на фронтах Великой Отечественной войны.

Пусть в наших верующих сердцах непрестанно живёт апостольское слово: «...победа, победившая мир, — вера наша» (1 Ин.5,4).

Вечная память героям, за веру и Отечество павшим!

Низкий поклон и благодарность нашим дорогим ветеранам!

Здравие и спасение нашему доблестному воинству!

Слава Богу, даровавшему нам Победу в Великой Отечественной войне!

Протоиерей Александр ТРЕПЫХАЛИН и община

Юбилей накануне Дня Победы

МЫ ПОМНИМ О ВАС

90 лет исполнилось ветерану Великой Отечественной войны — труженику тыла Клавдии Петровне Ткачёвой. Родилась она в селе Глазово Ржевского района Тверской области. Когда началась война, ей было 13 лет, но Клавдия наравне со взрослыми трудилась в колхозе. В 1947 году Ткачёва пришла на работу в 100-е отделение милиции г. Москвы, где получила звание младшего лейтенанта. В 1959-м перевелась в 134 о/м и работала в паспортном столе. В 1982 году её назначили на должность

паспортности по учёту транспортных средств в ГАИ Черёмушкинского РУВД, где и доработала до пенсии. Клавдия Петровна награждена медалями к Дню Победы, медалью «Ветеран труда». Поздравить юбиляршу приехали помощник начальника по работе с личным составом УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве полковник внутренней службы Вячеслав Трифонов, командир роты ОБ ДПС ГИБДД УВД по ЮЗАО майор полиции Александр Макаров и член Общественного совета при УВД по ЮЗАО полковник милиции в отставке Александр Нестеров.

Именинница сердечно поблагодарила гостей за внимание и заботу, за добрые слова и поздравления. Полицейские вручили Клавдии Петровне именную поздравительную открытку от начальника ГУ МВД России по г. Москве генерал-лейтенанта полиции Олега Баранова, а также букет цветов, красивый самовар и материальную помощь.

ДОБЛЕСТНО СЛУЖИЛ ОТЕЧЕСТВУ

С 90-летним юбилеем приехали поздравить ветерана Великой Отечественной войны Дмитрия Дмитриевича Люлина сотрудники ОМВД России по Пресненскому району г. Москвы.

Дмитрий Дмитриевич родился в селе Ольхи Шацкого района Рязанской области, где окончил восьмилетку. Во время войны он, совсем ещё мальчишка, работал в колхозе.

В 1951 году он поступил на службу в органы внутренних дел г. Москвы. В 1983 году в звании майора милиции, находясь на должности начальника дежурной части штаба УВД Краснопресненского райисполкома г. Москвы, вышел на пенсию.

Материалы подготовил Сергей ОСТАШЕВ

«Полицейский Дядя Стёпа»

В Москве стартовал региональный этап Всероссийского творческого конкурса «Полицейский Дядя Стёпа», приуроченного к 300-летию российской полиции. Конкурсная комиссия принимает творческие работы — рисунки и поделки, посвящённые сотрудникам органов внутренних дел со времён Российской империи и до наших дней.

Главное управление МВД России по г. Москве приглашает детей и подростков в возрасте от шести до четырнадцати лет принять участие в мероприятии.

Работы будут оцениваться компетентным жюри, в состав

которого, помимо сотрудников органов внутренних дел, войдут члены Общественного совета при ГУ МВД России по г. Москве.

Лучшие творческие произведения будут направлены в МВД России для участия

во Всероссийском этапе конкурса.

Работы принимаются до 10 мая включительно по адресу:

г. Москва, ул. Петровка, д. 19, стр. 4. Контактный телефон: 8 (495) 694-98-98.

В заявке на участие в конкурсе необходимо указать:

1. Название работы.
2. Материал, из которого сделана работа.
3. Фамилия, имя, возраст автора работы.
4. Место жительства.
5. Контакты: телефон и e-mail.

Обращаем внимание, что материалы, представленные на конкурс, не рецензируются и по окончании мероприятия не возвращаются.

Пресс-служба ГУ МВД России по г. Москве

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕНЬ ДОНОРА

Во имя спасения

В апреле в Москве проходит традиционный весенний донорский марафон. Мероприятие приурочено к Национальному дню донора. Согласно статистике, каждый третий житель нашей планеты хотя бы раз в жизни нуждался в донорской крови.

Полицейским, по роду деятельности ежедневно сталкивающимся с криминалом, понятна востребованность крови. Поэтому они всегда готовы безвозмездно поделиться ею с совершенно незнакомыми людьми во имя спасения жизни.

В столичном НИИ скорой помощи им. Склифосовского донорами стали три десятка полицейских, работающих на западе столицы. У многих из них редкие группы крови. Как, например, у участкового уполномоченного полиции ОМВД России по району Тропарёво-Никулино г. Москвы Игоря Оконова. Находясь во время проведения процедуры в медицинском кресле, он отметил: «Хочу просто помочь. Кровь нужна людям всегда, в том числе и моя. Надеюсь, она будет полезна и, возможно, спасёт хорошего человека».

Также кровь принимали и у сотрудников УВД по ЦАО в Национальном научно-практическом центре детской гематологии, онкологии и иммунологии им. Дмитрия Рогачёва. Стражи порядка сдавали кровь для детей, нуждающихся в срочном переливании.

В День донора к благотворительной акции присоединились и сотрудники Госавтоинспекции города Москвы.

Артём КИРПИЧЁВ, фото Николая ГОРБИКОВА

МАСТЕРА В ОТСТАВКУ НЕ УХОДЯТ

В биографии Алексея Филипповича ПЕТРУШИНА немало ярких страниц. Его общий трудовой стаж составляет 75 лет. В 1944 году начал службу в рядах Советской армии. Крестьянский парень стал участником испытания ядерного оружия 29 августа 1949 года. В МВД начал службу следователем, а закончил начальником штаба Гагаринского РУВД, полковником милиции. Участвовал в организации правопорядка на Олимпиаде-80. Петрушин награжден восемнадцатью медалями. Его имя внесено в энциклопедию «Учителя Москвы». В этом году Алексею Филипповичу исполнился 91 год.

десять и нас — трое мальчишек. Армии нужен был хлеб. У нас в колхозе было 150 гектаров земли, которые мы обрабатывали. И для колхозного стада в двадцать голов коров и лошадей корм. Конечно, и для фронта готовили — юношей собирали в военкоматах, обучали военному делу.

ПОСЛЕДНИЙ ФРОНТОВОЙ ПРИЗЫВ

Призвали Алексея в 1944 году в 5-ю гвардейскую Таманскую стрелковую дивизию. Обучались в лагерях в Подмоскovie, жили в казармах-землянках. И вот в конце августа 1945 года поступил приказ, бойцов погрузили в эшелоны и — на войну с Японией. А когда проезжали Рязань, услышали радостные крики: «Война закончилась! Победа!» Подразделения вернули обратно.

ОСУЖДЕННЫ ЗА УБИЙСТВО

— Интересных дел было много, — с воодушевлением рассказывает ветеран. — По одному из них снят фильм «Обвиняется в убийстве».

Сюжет такой. В Москве — детский сад. В него 10 лет назад ходил Игорь, а теперь пришёл в гости к воспитателям. Мимо шли три пьяных хулигана. Они обзвали десятиклассника бранными словами, Игорь ответил. Троица стала избивать парня. Ударил Игоря бутылкой по голове и сбежали. «Скорая» отвезла парня в реанимацию. Но через три дня он скончался. Злодеев нашли и задержали. На допросах они утверждали, что были пьяные и не помнят, кто нанёс удар. Преступников приговорили к восьми годам лишения свободы.

МОМЕНТ ИСТИНЫ

Ещё одно дело. Студентка Маша шла домой по тёмному переулку. За ней увязался злодей. Вошёл в подъезд, затем в лифт. Дверь открылась, грабитель вырвал у девушки сумку и скрылся. Маша жила у своей тётки. Они и позвонили в милицию.

Инспекторы угрозыска обратили внимание на недавно вернувшегося из заключения Владимира Данилова. Но по месту жительства его не нашли. Оказалось, отбывал 10 суток

за хулиганство на строительстве бассейна «Москва». Студентке предложили опознать его. Она указала на Данилова, но неуверенно — всё же в подъезде было темно.

— Наедине я предложил ему: давай, Володя, по-честному, пиши признание. Подумал Данилов и написал, как всё было. Так не пойманный по горячим следам грабитель, сознался в совершённом преступлении, — рассказал о финале истории Петрушин.

СЕКРЕТ ДОЛГОЛЕТИЯ

С 1983 года Алексей Филиппович в отставке. Он избран председателем комиссии по патриотической работе Совета ветеранов района Раменки. Ведёт активный образ жизни. Организовал в школе № 38 кружок «Природа и фантазия». Кстати, в летнее время кружок работает в доме отдыха «Бугорок». Под руководством мастера дети создали 28 тысяч удивительных произведений: фигурок, аппликаций, сувениров.

Сергей ВОЛОГОДСКИЙ,
фото из архива редакции

НА БОРЬБУ С ДЕЗЕРТИРАМИ

Когда началась война, Лёше было всего 14 лет. В сентябре-октябре 1941 года враг рвался к Москве. В родном Михайловском районе Рязанской области в сёлах райкомы партии создавали партизанские отряды.

— И вот нас, трёх мальчишек, пригласили в райвоенкомат, сказали, что создаётся отряд по борьбе с дезертирами. Задача была сообщать, если в селе будут появляться незнакомые. Одного такого дезертира ребята засекли. Он спрятался в стогу сена, переночевать. Ему предложили выйти. И вдруг раздался выстрел: беглый солдат покончил с собой. Потом пришёл участковый, начались следственные процедуры.

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ

— Из нашего села призвали всех мужчин, остался дед лет под семь-

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ

РОДНИКИ «БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА»

В день празднования нашей Великой Победы по улицам городов и сёл почти 90 (!) стран мира пройдут участники движения «Бессмертный полк». Тысячи, нет — миллионы наших современников с гордостью пронесут портреты своих родственников — ветеранов армии и флота, партизан, подпольщиков, бойцов Сопротивления, тружеников тыла, узников концлагерей, блокадников, детей войны. Но, конечно, самое масштабное и самое впечатляющее шествие состоится в Москве, где могучая человеческая река, до краёв наполненная скорбью и гордостью, разольётся по бульварам и проспектам нашей прекрасной столицы. А завершится этот народный парад в самом сердце России — на Красной площади.

Накануне Дня Победы наш корреспондент побывал в Многофункциональном центре района Аэропорт и убедился, что москвичи помнят о предстоящем проходе «Бессмертного полка» и уже начали готовиться к

торжественному прохождению. В этот раз жительница Москвы Анна Шамонина обратилась в МФЦ с просьбой оказать ей помощь в оформлении фотографий двух её дедушек, участников Великой Отечественной войны. Она рассказала

руководителю направления центра государственных услуг Валерии Кирилловой о их судьбах. Один из них, Мусий Дмитриевич, ещё жив, готовится отпраздновать 94-летие со дня рождения. Его судьба сложилась так, что он ещё в самом начале военных действий попал в немецкий лагерь смерти «Дахау» и только после освобождения смог стать в красноармейский строй.

Печальнее оказалась судьба второго дедушки — Терентия Дмитриевича, которого война застала в литовском городке Тельшай, где он служил в подразделении спецсвязи НКВД. Известно, что тут наши солдаты и офицеры сразу попали под удар не только наступающих фашистов, но и местных националистов. Судьба Терентия Дмитриевича до

сих пор неизвестна, он числится среди пропавших без вести. Анна принесла фотографии своих родственников, точнее их электронные копии.

Приступив к работе, Валерия Кириллова рассказала о своём прадедушке Иване Христенко, который прошёл трудными военными дорогами, о том, как в прошлом году она с бабуш-

кой Екатериной Ивановой пронесли его портрет по улицам Москвы.

Вскоре были распечатаны портреты дедушек, выбраны наиболее удачные копии, заполнены необходимые анкеты, оформлен сертификат. Предварительная работа закончена. Анна Шамонина, которая ради этого посещения отпросилась с работы, побегала в своё учреждение — ей предстоит через несколько дней ещё раз посетить МФЦ и получить портреты своих дедушек.

В дни всенародного праздника они вместе с другими защитниками нашего Отечества пройдут в составе «Бессмертного полка» по Красной площади. Родники этого героического движения никогда не иссякнут.

Владимир ГАЛАЙКО,
фото Александра НЕСТЕРОВА

ПО ВОЛНЕ НАШЕЙ ПАМЯТИ

«ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ»

Слова
Василия ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой.
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.*

Припев:

*Пусть ярость благородная
Вскипает как волна,
Идёт война народная,
Священная война.*

*Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.*

Припев.

*Не смеют крылья чёрные
Над Родиной летать.
Поля её просторные.
Не смеет враг топтать.*

Припев.

*Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб.
Отродью человечества
Сколотим крепкий гроб.*

Припев.

«В ЗЕМЛЯНКЕ»

Слова Алексея СУРКОВА

*Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.*

*Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под
Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.*

*Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти — четыре шага.*

*Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.*

ВЕРИМ В ПОБЕДУ

Стихи Вадима ШЕФНЕРА

*Против нас полки сосредоточив,
Враг напал на мирную страну.
Белой ночью, самой белой ночью
Начал эту чёрную войну!*

*Только хочет он или не хочет,
А своё получит от войны:
Скоро даже дни, не только ночи,
Станут, станут для него черны!*

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Исполняющая обязанности руководителя МФЦ «Аэропорт» Ираида Старчикова:

— Этот проект действует в течение всего года, но, конечно, услуга особо востребована перед Днём Победы. В предпраздничные дни к нам, как и в другие центры государственных услуг, часто приходят жители, приносят

фотографии, письма, наградные листы и другие документы.

Наш сотрудник создаст анкету ветерана Великой Отечественной войны на сайте: polkmoskva.ru и предоставит логин и пароль для входа и редактирования этой анкеты, если потом понадобится что-то добавить или изменить. Потом наш сотрудник бережно сканирует все материалы,

которые принёс житель, загружает их на страницу анкеты и сразу возвращает всё владельцу. Из загруженных материалов можно автоматически сформировать брошюру для семейного архива.

Также наши сотрудники предлагают бесплатно отредактировать отсканированную фотографию ветерана, распечатать в формате А4 и залами-

нировать, чтобы житель мог потом использовать её для шествия «Бессмертного полка». Когда фотография будет готова, с жителем свяжется по телефону сотрудник нашего центра. Через сайт: polkmoskva.ru можно найти однополчан своих дедушек и бабушек, соседей, родственников, знакомых, воевавших в Великую Отечественную войну.

СУДЬБА Артиллери́ста

Игорь Фёдорович МОРОЗОВ родился в 1923 году, фронтовик. Люди постарше знают: почти все мужчины, появившиеся на свет в Советском Союзе в том году, не вернулись с войны — у этого поколения был самый основной призывной возраст...

Этот рассказ о судьбе коренного москвича. Жил в центре столицы и учился в обычной московской школе паренёк — Игорь Морозов. И как почти все тогдашние мальчишки мечтал стать военным. В 1938 году пацан, только что окончивший семилетку, узнал, что в Москве есть специальная артиллерийская школа, куда берут подростков. Он добился своего: выдержал испытания, медкомиссию и в восьмой класс пошёл учиться именно туда. Школа была на Кропоткинской улице (теперь это Пречистенка), троечников туда не брали, попасть можно было только по конкурсу, предполагалось, что из стен школы выйдет в будущем офицерская артиллерийская элита.

Занятия в артспешшколе вплоть до 1941 года велись по жёсткому распорядку. Мальчишки-курсанты с шиком ходили в форме, летом ездили в лагеря, а будущее представлялось в самых благоприятных тонах. Однако грянувший суровый 1941 год нарушил все планы. Было принято решение отправить всех курсантов артиллерийской школы вместе с преподавателями в эвакуацию. Новым местом дислокации московской артиллерийской школы стал городок Ленинск-Кузнецкий. Там возобновились занятия, но парни рвались на фронт. Игорь Морозов, как и все, писал рапорты и получал в ответ одно и то же: «Сначала выучитесь, так от вас будет больше пользы Родине».

Через несколько месяцев курсантов перевезли в Красноярск. Там формировались новые части для отправки на фронт. Морозов со своими рапортами буквально «достал» начальство, и дело кончилось тем, что ему разрешили записаться в 78-ю добровольческую стрелко-

вую бригаду. Его зачислили в отдельный миномётный дивизион, назначили помощником командира взвода. И вскоре вместе со своей частью Игорь прибыл на Калининский фронт.

— Наш участок проходил по болотистой местности, долгое время были проблемы с питанием — продукты с самолёта сбрасывали, а главное блюдо в то время — ржаная болтушка и сухари, — вспоминает Игорь Фёдорович. — С боеприпасами тоже туго было.

Когда ранило его комвзвода, командовать назначили рядового Морозова — опыт обучения в артшколе не прошёл даром.

Одно время ряды красноармейцев здесь так поредели, что на позициях остались одни пулемётчики. А болотистую долину между противоборствующими сторонами стали называть долиной смерти: везде валялись тела и наших, и фашистов, убирать их мешал плотный пулемётный огонь с обеих сторон.

Потом дивизию отправили в Гжатск на перереформирование. Отдохнули немного, пошло пополнение — и снова на Калининский фронт, в знакомые болота. И вновь бои, артиллерийские дуэли, гибель товарищей. Весной 1944 года началось наступление. Как раз в это время Морозова серьёзно ранило в руку. В полевом госпитале услышал от врачей суровый приговор: «Руку нужно ампутировать. Если не согласен — ищи другой госпиталь». Конечно же, он не хотел терять руку.

— Мне повезло, — рассказывает фронтовик, — в конце концов я попал в Москву. Здесь, в госпитале в районе Комсомольской площади меня продержали три месяца. Попались очень хорошие врачи. И руку мне спасли, ампутация не потребовалась.

После окончания лечения меня прямо из госпиталя отправили в Кострому доучиваться — там в это время дислоцировалось 3-е Ленинградское артиллерийское училище.

Так что День Победы Игорь Морозов встретил в Костроме, в стенах артиллерийского училища.

После окончания училища младшего лейтенанта Морозова отправили служить в Германию. Потом часть перевели в Венгрию. Затем весь корпус вернули в Россию. Махачкала, Нагорный Карабах, отдалённые гарнизоны... Обычная офицерская судьба. И лишь в декабре 1949 года он оказался в Москве и получил назначение в знаменитую Таманскую дивизию.

Служба там шла своим чередом, но в 1956 году грянули печально известные хрущёвские реформы, и замполит батареи Таманской дивизии Игорь Морозов оказался на гражданке. Впереди его ждала служба в милиции. Москвич Игорь Морозов пришёл на работу в 41-е отделение милиции столицы — тогда Октябрьский район. Должность: оперативник угрозыска. Шесть лет служил в этом статусе. А затем окончил юрфак МГУ и вернулся на работу в свой родной Октябрьский район, должность у него теперь там была другая: старший следователь следственного отдела. Уволился оттуда только в 1973 году. Но и после увольнения из милиции с юридическим поприщем не расстался — он потом ещё 17 лет проработал юрисконсультом в трамвайном депо имени Апакова. И лишь после этого фронтовик, ветеран московской милиции Игорь Фёдорович Морозов ушёл на пенсию.

*Александр ДАНИЛКИН,
фото из архива
Игоря МОРОЗОВА*

СМЕНИЛ СОЛДАТСКУЮ ШИНЕЛЬ НА МИЛИЦЕЙСКИЙ КИТЕЛЬ

Одному из старейших членов ветеранской организации УВД по ЮАО, участнику Великой Отечественной войны, майору милиции в отставке Александру Степановичу ТРУБНИКОВУ исполнилось 92 года. Но несмотря на почтенный возраст, этот человек до сих пор бодр и весел. Он радушно принял нашего корреспондента в своём доме и рассказал о пройденном жизненном пути.

Родился Александр Степанович 12 апреля 1926 года в Оренбургской области, на хуторе Азнабай Ивановского района. Его родители трудились в колхозе. В семье было семеро детей. Учился Саша в средней школе в селе Яшкино Люксембургского района. Ещё не закончив школу, мальчик уже познал труд — помогал в поле родителям, вспахивая колхозную землю. Когда началась война парню было всего 15 лет, глава семьи ушёл на фронт, откуда так и не вернулся...

— Мой отец погиб в самом начале Великой Отечественной, — говорит ветеран. — Похоронен он в братской могиле под Смоленском, это я выяснил совсем недавно.

Самого Александра Степановича призвали на фронт, когда ему было 17 лет. Тогда, в 1943 году его отправили в военный лагерь в Башкирию на курсы подрывников танков.

— Выдали нам противотанковое ружьё Дегтярёва и многозарядное Симона. Из них мы должны были подбивать танки, — вспоминает Александр Степанович. — Правда, стреляли мы не бронебойными патронами, потому что они дорогие. Для тренировок использовали те, что подешевле.

Но доучиться не получилось, в апреле «сверху» пришёл приказ о переводе.

— Весь наш полк погрузили в эшелон и увезли на запад, — вспоминает вете-

ран, — но куда конкретно не говорили. Выгрузили нас, когда доехали до города Ровно. Мимо шли литерные поезда, им давали зелёный свет до самой линии фронта, так как они перевозили военные грузы.

Оказалось, что полк Александра Степановича привезли сюда для борьбы с бандеровцами, которые вели диверсионную работу на железнодорожных путях, пускали составы под откос. Задача: обеспечение безопасности железнодорожных перевозок.

— Работали мы, как правило, ночью, — рассказывает Александр Степанович. — Как раз в это время начинали свою деятельность националисты. В их отряды были засланы наши люди, которые докладывали нам о том, что бандиты задумали, а мы устраивали засады. Поначалу, поезда, шедшие через Западную Украину, ехали медленно, спеша в паровоз сажали двух солдат. Они должны были смотреть на рельсы по ходу поезда и сигнализировать машинисту об остановке в случае замеченной опасности. Бандитов, по словам Трубникова, было много, но с ними удалось справиться. Многие из них были разоружены и взяты в плен, а через какое-то время поезда начали уже ходить смелее, набирая высокую скорость.

Когда война закончилась, Александр Степанович приехал в Москву и устроился на работу в милицию. Получив закалку в борьбе с бандитами во время войны, он твёрдо решил для себя продолжить это дело и в мирное время. Да к тому же, в суровые послевоенные годы было тяжело с жильём, а у Александра Степановича на тот момент уже была семья, которую нужно было как-то содержать. В милиции же эту проблему помогли решить. Свою службу в системе МВД Александр Степанович начал в должности патрульного, охранял общественный порядок на улицах города. Он проработал так несколько лет, а затем стал инспектором ГАИ. Служил в нескольких районах Москвы, в том числе — долгое время в ГАИ Красногвардейского РУВД, откуда и ушёл на пенсию в звании майора милиции.

За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны Александр Степанович награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и многими другими.

В ветеранской организации окружного УВД Александр Степанович пользуется большим уважением. Он до сих пор принимает участие в работе Совета ветеранов, выступает перед молодыми сотрудниками, делаясь с ними своим жизненным опытом.

*Мargarita МАКЕЕВА,
фото автора*

ОТ МОСКВЫ ДО БРЕСТА

Ежедневно на железнодорожный вокзал города Бреста приезжает огромное количество туристов. Люди едут туда, чтобы посетить легендарную Брестскую крепость. К сожалению, многие из них даже не подозревают, что милиционеры этого вокзала держали оборону не менее героически, чем защитники крепости.

Памяти героев

Сам Брест советские войска оставили практически без боя. Немцы заняли город уже в первые часы вторжения. Очагами сопротивления стали только Брестская крепость и железнодорожный вокзал.

30 милиционеров линейного отделения милиции на станции Брест под командованием начальника — старшего лейтенанта милиции Андрея Воробьёва, предчувствуя беду, подготовились к атаке с вечера. Ещё накануне Воробьёв вооружил работников железной дороги (которых по разным данным было от 15 до 20 человек) хранящимися в отделении изъятым у преступников оружием и собрал в единый отряд находящихся на вокзале командированных военнослужащих. Это прибавило ещё человек пятнадцать.

Первая группа фашистов появилась на вокзале в шесть утра. Её встретили прицельным огнём. Враг понёс большие потери, был вынужден отойти. Вскоре

немцы вернулись с основными силами. Защитники вокзала героически оборонялись, задержав переброску войск вермахта по железной дороге на несколько часов. А потом ещё неделю стойко сражались, отступив в подземелья вокзала. В кромешной тьме, по пояс в воде небольшой отряд милиционеров, военных и железнодорожников воевал в тылу врага до 29 июня 1941 года!

Память об этом подвиге свято чтят в брестской милиции. В дни празднования Великой Победы личный состав и ветераны Брестского ОВД на транспорте возлагают цветы к установленным на вокзале мемориальным доскам, на которых увековечены имена милиционеров и железнодорожников — участников тех событий. 20 лет назад милиционеры области заложили ещё одну традицию: отмечать память о героическом прошлом встречами команд силовиков и железнодорожни-

ков на футбольном поле под названием — Турнир памяти защитников Брестского железнодорожного вокзала. В прошлом году участниками турнира стали: УМЧС по Брестской области, МВД Республики Беларусь, УВД Брестского облисполкома, Брестская краснознамённая пограничная группа, Брестское отделение железной дороги и Управление на транспорте МВД России по ЦФО. Транспортные полицейские России принимали участие в играх не впервые, команда в пятый раз приезжает к белорусским коллегам.

Открыл спортивное мероприятие заместитель начальника УВД Брестского облисполкома подполковник милиции Владимир Китиль. Владимир Михайлович заявил, что подобные встречи — это не только прекрасная возможность популяризации спорта и здорового образа жизни, они также являются дополнительным способом развивать у стражей правопорядка чувство патриотизма.

*Вячеслав АНДРЕЕВ,
картина Александра ЧАГАДАЕВА*

Работали, как все...

Пока среди нас есть свидетели военных лет, ветераны, мы ловим каждое их слово о войне. Ряды их с годами редуют, и тем ценнее кажутся воспоминания о самом трагичном периоде в истории нашей страны.

Алексей Тимофеевич Грачёв, родился 26 июня 1926 года в деревне Кикино Рязанской области. Мать и отец Алексея тогда работали в колхозе. Война обрушилась на село, когда мальчику было всего 15. Его старшая сестра трудилась тогда в Москве — в осенние и зимние военные месяцы отвечала за формирование эшелонов, которые переправляли стариков, женщин и детей в Зауралье.

Алексей Тимофеевич вспоминает:

— Наш колхоз «Первая пятилетка» был самым богатым в районе. Немцы вошли в деревню в десятых числах ноября 1941 года, когда ударили первые морозы. Постоянно в деревне они не находились, появлялись наездами. Но и этих моментов нам хватало, чтобы лиха хлебнуть...

По воспоминаниям Грачёва, гитлеровцы захватили районный центр, всех больных и раненых из больницы выгнали и организовали в здании свой штаб. Школу превратили в руины, зачем-то уничтожив

все учебники и пособия. До сих пор ветеран вспоминает двух молодых ребят-комсомольцев, которые пытались воспротивиться действиям немцев. За это их сбросили в глубокий колодезь.

На момент, когда немцы оккупировали деревню, Алексей был секретарём комсомольской организации. Он отчётливо помнит случай, когда по его инициативе, собранный и централизованно хранящийся колхозный мёд решили разделить между собой, пока не успели прибрать к рукам оккупанты. Но ведь нашёлся кто-то, донёс. Приехали немцы из райцентра, стали разбираться.

— Я ответил, что, мол, им донесли неверно, мёд давал лишь кладовщице. Сам не знаю, как простили. Взяли весь оставшийся мёд — примерно полцентнера — и увезли, — рассказывает ветеран.

На другой день немцы вернулись и уже забрали со склада всю картошку, лук и прочие продукты, оставив деревню в двадцатиградусные морозы практически без еды.

Спустя несколько недель со стороны уже освобождённого к тому времени города Михайлова в деревню вошла наша 10-я армия генерала Голикова.

В 1943 году 17-летний Алексей вступил в ряды Красной Армии, прибегнув к хитрости среди подростков — приписал себе лишний год. Распределён был в 138-й запасной стрелковый полк, базировавшийся на станции Сурки в Марийской АССР. Там он отучился 4 месяца. А зимой 1944 года юноша был направлен на Карельский фронт, затем на Волховский, вплоть до его упразднения в феврале 44-го. Служил в разведке, принимал участие в наступлении на Лугу.

В одном из боёв красноармеец Грачёв получил ранение и был отправлен в госпиталь в Мурманск.

После госпитализации Алексей остался служить в Мурманске вплоть до 1951 года. Затем ему предложили продолжить службу в органах внутренних дел. По рекомендации Люблинского районного военного

комиссариата Грачёв был направлен в службу фельдшерской связи, обслуживающей секретариат Сталина, а затем и Хрущёва, отвечал за пересылку важных, преимущественно секретных документов.

По признанию ветерана, режим и условия работы в фельдсвязи были настолько тяжёлыми, что в 1966 году он перешёл на службу в 21-й ОРУД ГАИ Таганского района. Спустя год Алексей Тимофеевич перевёлся в ГАИ Люблинского района. За 9 лет службы Грачёв не раз показывал высокие результаты, участвовал в крупных задержаниях и принимал участие в раскрытии резонансных преступлений. Но о них ветеран говорит неохотно, поскольку документального учёта не вёл, благодарностей не копил.

— Мы тогда свои успехи и достижения не подсчитывали, и уж тем более не воспринимали их как героические поступки. Работали, как все...

В 1975 году Алексей Тимофеевич вышел в отставку в звании капитана милиции

с должности старшего государственного инспектора дорожного надзора.

Сейчас ветерану 92 года, но он бодр и активен, принимает участие в общественно значимых мероприятиях, проводимых в УВД по ЮВАО, а также проводит патристические встречи с молодёжью, в частности «уроки мужества».

Больше всего Алексей Тимофеевич любит собираться со своими внуками и правнуками за чаем. В такие часы он готов делиться воспоминаниями и демонстрировать свои государственные и ведомственные награды: у ветерана их более полутора десятков, в том числе орден Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу».

Анна ИОГАН,
фото из архива УВД
по ЮВАО г. Москвы

Фронтовой характер

Встреча с Мариной Викторовной ОРЛОВОЙ, дочерью ветерана Великой Отечественной войны и Московского уголовного розыска полковника милиции Виктора Николаевича ДЯЧКОВА, состоялась в Музее истории МУРа. «Петровке, 38» она рассказала о самом памятном и дорогом.

СТРОКИ ОБЫКНОВЕННОЙ БИОГРАФИИ

Виктор Николаевич Дьячков родился 7 апреля 1919 года в селе Сигорь Ярославской области. В 20-е годы вместе с семьёй переехал в Москву, где после окончания школы стал работать на Московском электромеханическом заводе им. Г.К. Орджоникидзе, где и трудился до ноября 1941 года, когда вместе с заводом эвакуировался в г. Сарапул Удмуртской АССР. Незадолго до этого он женился на Екатерине Алексеевне Старостиной, но в эвакуацию поехал без семьи. 28 апреля 1942 года был призван в Красную Армию Сарапульским РВК. Определили Виктора в 22-ю отдельную стрелковую бригаду.

В её составе вместе с вновь сформированной 2-й Ударной армией 10 сентября 1942 года он вступил в бой около посёлка Синявино Ленинградской области. Синявинская операция была одной из самых тяжёлых и кровопролитных в тот год. В сохранившемся донесении о потерях бригады за период с 10 сентября по 1 октября 1942 года указано, что всего за 20 дней безвозвратные потери составили 2297 человек, из них без вести пропавшими числилось больше 90 процентов военнослужащих.

ВЕРНУЛСЯ ИЗ «БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЬ»

В одной из строк 88 листов донесения значилось: «Дьячков Виктор Николаевич. Красноармеец. Ярославская обл. Угличский район с. Сигорь, 1919 г.р. Пропал без вести в районе Синявино Ленинградской обл. 10-20 сентября 1942 года».

Когда жене солдата пришло известие, она едва не лишилась чувств

от горя. Но кто-то из родных обратил внимание на дату. А к ним, недавно, в конце октября, пришло письмо из госпиталя, где муж писал, что был ранен и эвакуирован через медсанбаты и ППМ (полковой пункт медпомощи) других частей. А злополучное извещение пришло уже следом. Потом в именном списке будет значиться: «Прошу внести изменения в наших списках безвозвратных потерь... Стрелок Дьячков Виктор Николаевич был направлен в свою часть, где проходит службу по настоящее время».

ПОДВИГИ И НАГРАДЫ ЗА СОЛДАТСКИЙ ТРУД

Виктор Дьячков чудом ушел в болотах у Синявинских высот, в лесах под Ленинградом, где до сих пор лежат всё ещё пропавшие без вести его однополчане. И это было самой дорогой наградой.

Потом были также награды за его солдатский труд на войне.

Медалью «За отвагу» телефониста взвода связи 1-го стрелкового батальона гвардии ефрейтора Дьячкова наградили за то, что в бою 18 марта 1944 года при наступлении на деревню Поповка под непрерывным артиллерийским и миномётным огнём поддерживал связь между КП батальона и КП роты, исправив до 50 разрывов телефонной линии. Из своего личного оружия уничтожил 4-х гитлеровцев...

Медаль «За боевые заслуги» отважный телефонист получил за то,

что 30 июня 1944 года при наступлении в районе деревни Пирти под огнём противника исправил до 10 разрывов телефонного кабеля.

В наградном листе на Виктора Дьячкова указана и медаль «За оборону Ленинграда», полученная в 1943 году.

В боях 17—18 сентября 1944 года при наступлении на населённый пункт Таммисту Дьячков, ворвавшись в расположение противника, скрытым путём пробрался к сараю, из которого противник вёл пулемётный огонь по нашим подразделениям, и двумя противотанковыми гранатами забросал сарай, уничтожив при этом вражескую группу автоматчиков в количестве 7 человек. За этот подвиг Дьячков получил орден Красной Звезды.

И уже после победы, 27 мая 1945 года Виктора Николаевича наградили ещё одной медалью «За отвагу».

В мае 1946 года Виктор был демобилизован из РККА и вернулся в Москву.

КАК АРТЕЛЬЩИК СТАЛ ОПЕРАТИВНИКОМ

Потом Дьячков работал в артели имени 30-летия Октября плетельщиком, техником-нормировщиком и мастером цеха. В 1951 году по набору Сокольнического райкома партии фронтовика направили на службу в органы внутренних дел. И эта работа была ему по духу и характеру. В 1959 году Виктор Николаевич перешёл на службу в Московский уголовный розыск — сначала старшим оперуполномоченным. МУРом тогда руководил Анатолий Иванович Волков, с которым их связывали дружеские отношения.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДОЧЕРИ

«Папа был самый добрый, честный и порядочный человек, он

очень любил нас всех. Мы его всегда с нетерпением ждали с работы, — рассказ своей Марина Викторовна начала с самых ранних впечатлений. — Я ещё в школе не училась, смотрела из окошка второго этажа, он проходил мимо водной колонки и всегда в руках у него был для мамы букет цветов... Мы жили в двухэтажном бараче в Филях. На работе был заводилой в спортивных играх: настольном теннисе, волейболе. А как он пел песни, и военных лет, и народные под гитару!

ЖИЗНЬ И СУДЬБА В МУРЕ

Однажды Виктор Дьячков задержал преступника, и тот сразу предложил 100 рублей, чтобы откупиться. Сделка не состоялась, и бандит в наручниках был доставлен на Петровку. Позже оперативник получил премию в размере 50 рублей за находчивость и проявленную инициативу при задержании особо опасного преступника.

В последующие годы Виктор Николаевич работал руководителем оперативно-розыскной картотеки МУРа.

В 2000 году, когда Виктор Николаевич был уже на пенсии, ему присвоили звание полковника в отставке.

А в семье ещё долго хранился фронтовой чемодан. Внутри он был обклеен плакатами и фотографиями Парада Победы, сражений и знаменательных событий.

Ушёл из жизни Виктор Николаевич в 2003 году.

Сергей ВОЛОГОДСКИЙ,
фото Олеси СКУДАРЕВОЙ
и из архива семьи
Виктора ДЯЧКОВА

ПО ВОЛНЕ НАШЕЙ ПАМЯТИ

«ТЁМНАЯ НОЧЬ» Слова Владимира АГАТОВА

Тёмная ночь, только пули
свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах,
тускло звёзды мерцают.
В тёмную ночь ты, любимая,
знаю, не спишь
И у детской кроватки тайком
ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих
ласковых глаз!
Как я хочу к ним прижаться
сейчас губами!
Тёмная ночь разделяет,
любимая, нас,
И тревожная чёрная степь
пролегла между нами.

Верю в тебя, в дорогую
подругу мою,
Эта вера от пули меня тёмной
ночью хранила.
Радостно мне, я спокоен
в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью меня,
что б со мной ни случилось.

Смерть не страшна, с ней не раз
мы встречались в степи.
Вот и сейчас надо мною она
кружится.
Ты меня ждёшь и у детской
кроватки не спишь,
И поэтому знаю: со мной ничего
не случится!

«НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ» Слова Михаила МАТУСОВСКОГО

Дымилась роща под горою,
И вместе с ней горел закат.
Нас оставалось только трое
Из восемнадцати ребят.
Как много их, друзей хороших,
Лежать осталось в темноте —
У незнакомого посёлка
На безымянной высоте!

Светилась, падая, ракета,
Как догоревшая звезда.
Кто хоть однажды видел это,
Тот не забудет никогда.
Он не забудет, не забудет
Атаки яростные те —
У незнакомого посёлка
На безымянной высоте.

Над нами «Мессеры» кружили,
И было видно, словно днём.
Но только крепче мы дружили
Под перекрёстным артогнём.
И как бы трудно ни бывало,
Ты верен был своей мечте —
У незнакомого посёлка
На безымянной высоте.

Мне часто снятся все ребята,
Друзья моих военных дней,
Землянка наша в три наката,
Сосна, сгоревшая над ней.
Как будто вновь я вместе с ними
Стою на огненной черте —
У незнакомого посёлка
На безымянной высоте.

ПЯТЬ КИЛОМЕТРОВ ДО ФЮРЕРА

(«Танковая рапира» генерала Павлова ударила прямо в сердце рейха)

Неожиданно яркий для февраля солнечный луч пробился сквозь облака и осветил город. Внимательно рассматривающий Запорожье в бинокль командир 25-го танкового корпуса генерал-майор танковых войск Пётр Павлов воскликнул: «Как же ты велика, казацкая столица!» Окуляры приблизили громады строений, многочисленные полуразрушенные «сигары» заводских труб, и стало ясно, что втягивать корпус в это промышленное царство будет преступлением — танки не созданы для боёв в такой тесноте. А как здорово было бы, подумал Пётр Петрович, сейчас выйти к ДнепроГЭСу и оседлать днепровские переправы, чтобы вся страна, да и весь мир увидел!

1943 год начался с прекрасных новостей — Красная Армия мёртвым узлом затянула «удавку на шею» 6-й немецкой армии, окруженной в Сталинграде. Хотя немцев оказалось значительно больше, чем докладывала разведка, «сталинградский котёл» сварил их всех. В это время войска Сталинградского и Юго-Западного фронтов без передышки вели наступательную операцию по освобождению Харькова, Донбасса для выхода к Днепру. 25-й танковый корпус, входивший в состав Юго-Западного фронта, наступал из района Воронежа в юго-восточном направлении, подрубая под корень «синюю стрелку» немецких войск, спешащих на выручку в Сталинград. В ходе операции корпусом была разгромлена 8-я итальянская армия, а 11 февраля комкор Павлов получил задачу: совершить марш в район Павлограда (Днепропетровская область), войти в прорыв и, отрезав пути отхода донбасской группировке противника, уничтожить её. К 19 февраля корпус вышел к Запорожью, острое удара направив на расположенный на окраине города аэродром.

Именно схватка за запорожский аэродром могла стать главным сражением Второй мировой войны. Почему это стоит оценивать именно так, стало известно лишь в начале XXI века, когда были рассекречены находившиеся в архиве ФСБ материалы. Речь, в частности, о допросах генерал-лейтенанта вермахта Рейнера Штагеля.

«ПРОРЫВАТЕЛЬ» КОТЛОВ

Рейнер Штагель во Вторую мировую войну вступил полковником. Командование ценило его за волю и боевой дух, но крутой карьерный взлёт ему принесло ноу-хау, внедрённое уже во второй половине «русской кампании», когда немецкие части всё чаще оказывались в «котлах». Для прорыва позиций Красной Армии он первым предложил использовать зенитные пушки, которые, имея огромную начальную скорость снаряда, пробивали насквозь советские танки. Полковник получил неофициальный титул «прорывателя котлов», и на него обратил внимание сам Гитлер.

Фюрер приблизил его, присвоил звание генерала и стал давать самые важные поручения. Штагель отличился в боях под Выборгом, выходил из окружения под Вильно, в связи с выходом Италии из войны был назначен комендантом Рима. Когда

да грянуло Варшавское восстание, он стал комендантом польской столицы, потом Гитлер бросил его в Бухарест — спасать окружённые там немецкие войска. Он сумел и там вырваться из кольца, но попал во второе и был интернирован. И вот что этот генерал рассказал о событиях, происходивших в феврале 1943 года на запорожском аэродроме (далее — выдержки из протокола допроса. — «В.Г.»).

«Ночью 20 февраля 1943 года мне позвонила секретарша начальника генерального штаба люфтваффе Ешоннека и сообщила, что по его приказу я с небольшим багажом должен немедленно вылететь в Винницу.

Вопрос: Где располагалась ставка?

Ответ: Ставка Гитлера была расположена в лесу, примерно в 10 км от города. В отличие от восточнопрусской ставки «Вольфианце» с её бункерами и дотами, ставка в Виннице носила временный характер; все помещения были деревянными, правда, прекрасно замаскированными под окружающую местность. Здесь произошла встреча с Гитлером...

Стоя за столом, на котором лежала карта (как я разглядел, карта района Запорожья), Гитлер в каком-то сильном возбуждении, причина которого была мне объяснена позже, обратился ко мне с потоком отрывистых, беспорядочных указаний: «Назначая вас начальником обороны района Запорожья. Хорошо, что вы приехали, мои генералы ничего не смыслят ни в экономике, ни в политике. Один из них чуть не проиграл Прибалтику. Так вот, Запорожье очень важно. Это днепровская плотина, марганцевые рудники. Марганец мне нужен для пушек. Без пушек даже я не могу выиграть войны с большевиками. Они (кивок в сторону притихших генералов) не хотят этого понимать. Организуйте несокрушимую оборону, не забудьте об особом значении аэродрома, так как это единственный приличный аэродром, оставшийся в нашем распоряжении на этом участке».

...Прём был окончен. Четверть часа спустя я имел интересную беседу с Цейтцлером (в это время — начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта) в офицерской столовой. Во время этой беседы Цейтцлер объяснил мне причину необычайного возбуждения Гитлера.

Вопрос: В чём заключалась эта причина?

Ответ: Причиной, как оказалось, было не опасение потерять марганцевые рудники. Фюрер был перепуган до смер-

ти, ибо накануне, как мне рассказал Цейтцлер, Гитлер чуть было не попал в качестве трофея в руки советских танкистов. Дело в том, что 20 февраля 1943 года русские прорвали фронт, и одной танковой колонне удалось проваться в район Запорожья, куда накануне приехал Гитлер для встречи с Манштейном. Самолёт Гитлера был на том самом аэродроме, о важности которого мне толковал фюрер. Русские танкисты были в 5 километрах от аэродрома, когда им преградили путь немецкий бронепоезд с зенитными установками. Одновременно с аэродрома были подняты самолёты прикрытия. Русские танки удалось задержать, и поздно вечером Гитлер на своем самолёте с эскортом истребителей вылетел в Винницу. Гитлер был охвачен паникой. Достаточно сказать, что за всю последующую кампанию он ни разу не выезжал за пределы Германии, если не считать прилёта на 2 часа в Запорожье месяц спустя. Но тогда фронт был в известной мере стабилизирован, а район Запорожья я

допрашивал и Рауля Валленберга) работал в специальной группе, созданной по указанию Сталина, подозревавшего, что руководитель рейха сумел уйти от возмездия. Тщательно изучалось всё, связанное с главным нацистом, были найдены и пристально допрошены многие лица из близкого окружения Гитлера: обслуга, врачи, адъютанты, родственники, доверенные фигуры (а Штагель был из их числа). Искали любую крупную информацию, чтобы подтвердить или опровергнуть подозрения, всё остальное для следствия — шлак. Тот факт, что Гитлера чуть не пленили наши танкисты в 1943-м, для Копелянского и его начальства из МГБ был как раз из этой категории: ведь не пленили и не убили...

Между тем современные историки установили, что фюрер бывал в Запорожье несколько раз. Цель поездки в феврале 1943 года — совещание по перегруппировке сил. Останавливался

укрепил по всем рецептам немецкой фортификации...

Допросил: старший оперуполномоченный Следотдела 2-го Главного управления МГБ СССР майор Копелянский.

Протокол, правда, составлен через 6 лет после окончания войны, но свидетельство самое авторитетное и сенсационное: атаке 25-го танкового корпуса генерала Павлова подвергся сам Гитлер. Невероятно, учитывая время и регион действия. Но не менее поразительно и другое: почему об этом эпизоде до сих пор ничего не известно?

Объяснение можно искать только в обстоятельствах допроса Штагеля: наши органы интересовались не деталями минувших военных операций, а нечто другое. Что? Ответ, как представляется, даёт важная деталь: бывший сотрудник Главного управления контрразведки СМЕРШ майор Копелянский Даниил Григорьевич (он, кстати,

главный нацист в помещениях бывших авиационных казарм (сейчас на их месте Космический микрорайон города). И вот выясняется, что целый день, находясь на аэродроме, фюрер был в сфере досягаемости Красной Армии. А стало быть, в феврале 1943 года имела реальная возможность пленить или уничтожить руководителя рейха. Не случилось. И дело не только в ожесточённой немецкой обороне, но и в положении атакующих: уже подбираясь к Запорожью, 17 февраля Павлов докладывал командующему Юго-Западным фронтом: «Корпус сосредоточился на Лозовой. Горючего нет...» Докладывал и о недостатке боеприпасов. Можно ли было этих накладок избежать? Вряд ли: прорыв корпус Павлова был рекордный, за весь период осенне-зимней кампании 1942—1943 годов так далеко в тыл врага не заходила ни

одна часть Красной Армии — никакие снабженцы поспеть тут не могли...

СУДЬБА КОМКОРА

Военная карьера Павлова неизменно шла по восходящей: от рядового до командира эскадрона в 1-й Конной — всего за пару лет, потом командование полком, учёба на танкиста (Павлов имел рост 183 сантиметра, был широким в плечах — с такими габаритами и помещаться-то в боевой машине трудно), а к началу 1941-го уже комдив. Командует 41-й танковой дивизией, входящей в 22-й механизированный корпус, развёрнутый в небольшом городке Владимире-Волынский, буквально на границе с Польшей. И большую войну Павлов встретил одним из первых — в 4 часа 22 июня его дивизия вступила в бой.

В конце 1941-го Павлов был вызван с переводом в Москву: ставка приняла решение о создании танковых корпусов и Петру Петровичу поручалось сформировать 25-й танковый корпус, который уже в начале 1942 года воевал на Брянском фронте. И вот февраль 1943-го: донбасский рейд. В этой операции корпус в течение 13 суток действовал в отрыве от главных сил армии.

Сегодня известно: после шока, полученного в Запорожье, Гитлер повелел Манштейну «стереть» русских танкистов, которые посмели ему угрожать. Генерал-фельдмаршал приказ исполнил: он разгромил не только 25-й танковый корпус Павлова, но и всю 6-ю армию, в которую тот входил, сумел перейти в наступление и снова захватить Харьков. Немцы нанесли контрудар 23 февраля, в День Красной Армии и флота, тем горше было осознавать их преимущество в силах и средствах. А превосходство это, как почитали современные историки, было семикратное.

24 февраля генерал Павлов, получив приказ на отступление из рейда, распорядился на оставшихся в строю боевых машинах вывозить раненых, а оставшиеся без горючего танки взорвать. У села Терны в 50 км от Павлограда Павлов был тяжело ранен, он передал командование корпусом начальнику штаба полковнику Николаю Васютину, но тот вскоре погиб. Организованное отступление корпуса прекратилось — танкисты, разбившись на небольшие группы, отходили кто как мог. Павлов с группой бойцов оказался в селе Николаевке, на границе нынешних Днепропетровской и Харьковской областей. Ходить он не мог: ранение осколком снаряда в левое бедро и ещё два пулевых ранения — в левую руку. Что и как происходило дальше, рассказывает документ, хранящийся в личном деле Петра Петровича, с которым мы имели возможность ознакомиться. Это доклад командующего 6-й армией Харитонову командующему Юго-Западным фронтом генералу Малиновскому о мерах, принятых для спасения командира 25-го танкового корпуса. Меры были серьёзные: выслана разведгруппа, для эвакуации направили самолёт, готовы были подключиться и диверсанты (группа из 25 человек). Увы, выручить генерала не получилось. Немцы захватили его в плен...

Среди бумаг архива Павлова, мы, вместе с его дочерью Еленой Петровной, обнаружили написанный карандашом (генерал любил карандаши, но не начальные — разноцветные, а простые, и практически все его тексты написаны именно ими) листок с перечнем населённых пунктов и дат. При более внимательном изучении выяснилось, что это список тех населённых пунктов, в которых генерал находился сразу после своего пленения.

«Николаевка с.1.III.
по 15.III — 43
Орельки с 15.III по 18.III
Лозовая с 18.III по 20.III
Днепропетровск с 22.III по
24.III
Запорожье с 24.III по 26.III
Владимир-Волынский с 30.III
по 26.IV — 43
Нюрнберг с 1.V по 26.8.43...»

Почему фашисты так долго возили пленного по разным населённым пунктам? Объясняется это тем, что оказавшийся в руках врагов Павлов настаивал: он никакой не советский генерал, а военный врач по фамилии Генералов. Ему немного помогло сообщение немецкого радио о том, что «танковый корпус генерала Павлова разбит и труп его обнаружен» — гитлеровцы засомневались, может быть, пленный и не врёт. Для установления истины они пыгались найти людей, которые смогли бы подтвердить или отвергнуть высокий статус Петра Петровича. Но никто из тех, к кому они обращались (пленные офицеры и красноармейцы, сельчане, горожане), «не узнал» генерала. Гестаповцы, вспомнив о том, что он в предвоенное время возглавлял танковую дивизию во Владимире-Волынском и был комендантом гарнизона, повезли его туда — там-то, считали они, должны вспомнить крупного руководителя и известного человека. Почти месяц каждый день его «выставляли» там на опознание, но никто из жителей городка не выдал генерала. Петру Петровичу казалось: ещё немного, и гестаповцы потеряют к нему интерес. Он ошибся, фашисты оказались тонкими и циничными психологами. Они подготовили ему испытание, которое он не выдержал.

...В операционной ослепительно ярко горели лампы. На столе, покрытом простыней, стоял раненый. У стены стояли несколько людей в белых халатах, сквозь которые просвечивали черные эсэсовские мундиры.

Шеф госпиталя встретил вошедшего Павлова иронической фразой:

— У нас тяжёлый случай и мы пригласили, — он повернулся к эсэсовцам, и они все дружно расхохотались, — пригласили из-

вестного русского хирурга Генералова сделать операцию. Глядя на лицо Петра Петровича, на котором внезапно выступил густой пот, он сказал: — Коллега, приступайте...

Тяжело опираясь на палку, Павлов медленно приблизился к операционному столу, на котором лежал человек.

— Вы кто?
— Офицер-танкист, — еле слышно ответил тот покусанными от боли губами.
— Вчера пленили, ранили в ногу и плечо, обгорел. Товарищ, пить хочу — глоток воды...

— Да, коллега, — вновь подал голос шеф госпиталя, — с наркотом у нас проблемы, не хватает. Будете без него оперировать. Я лично буду вашим ассистентом. Приступайте, доктор Генералов!

ралов, — немец подал ему скальпель.

Пётр Петрович взял хирургический инструмент в руки. Потом молча положил его обратно и, тяжело опираясь на палку, пошёл к выходу. В операционной, за его спиной, победно гоготали гитлеровцы...

Дальше были мытарства заключения, перевозки из лагеря в лагерь. Нюрнберг запомнился Павлову особо: в тюрьму к нему приехал Власов. Он без преамбул призвал Павлова вливаться в «антисталинское движение» и предложил должность своего заместителя по танковым войскам. Генерал ответил достойно: надеется дожить до того дня, когда вожди «движения» попадут на виселицу.

Вскоре Пётр Петрович оказался в концентрационном лагере Флоссенбург. Лагерь находился примерно в 100 километрах от Нюрнберга, в горах. Большинство заключённых работали на расположенном здесь авиазаводе и в каменоломнях. О том, в каких условиях содержались в этом лагере пленные, можно судить по донесению Отдела военных преступлений военной прокуратуры штаба

3-й американской армии, которое цитировались на Нюрнбергском процессе: «Хотя на первый взгляд основным назначением лагеря являлось использование массового рабского труда, он имел другое назначение — уничтожение людей путём применения специальных методов при обращении с заключёнными... Их убивали без разбора: впрыскивание яда, расстрелы в затылок были ежедневными событиями; свирепствовавшие эпидемии брюшного и сыпного тифа, которым предоставляли неистовствовать, служили средством уничтожения заключённых. Человеческая жизнь в этом лагере ничего не значила. Убийство стало обычным делом, настолько обычным, что несчастные жертвы просто приветствовали смерть, когда она наступала быстро».

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

Когда Павлов попал в Флоссенбург, руководил этим заведением оберштурмбанфюрер СС Макс Кегель, видный «специалист» по массовому уничтожению заключённых. Он лично допрашивал советского генерала, который к тому времени весил всего 48 килограммов. Павлов не дрогнул и в присутствии четырёх сотен товарищей по несчастью заявил коменданту, что от своих коммунистических убеждений не отказывается. Кегель в ответ пообещал ему участие генерала авиации Григория Илларионовича Тхора, который был здесь расстрелян за антинацистскую агитацию. Но судьба сберегла Петра Петровича: ему удалось бежать.

Это случилось 20 апреля 1945 года. Пленников лагеря Флоссенбург погнали в находившийся на пути в Альпы концлагерь Дахау. По дороге Павлов сумел уйти. Он сутки просидел в озере, слыша, как эсэсовцы с собаками ищут его след. Потом долго плутал в горах, попал в итоге уже на французскую территорию, где его обнаружили парти-

заны. Они помогли русскому генералу добраться до Парижа, где находилась советская военная миссия...

27 мая 1945 года на столе Сталина оказалось сообщение начальника Главного управления контрразведки СМЕРШ генерала Абакумова: «В соответствии с вашим указанием, вчера, 26 мая с.г., работниками Главного управления СМЕРШ, действовавшими под видом сотрудников уполномоченного СНК СССР по репатриации, на двух самолётах из Парижа в Москву были доставлены 29 генералов Красной Армии, 3 комбрига и 1 бригадный врач, находившиеся в плену у немцев».

ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО ХОТЕЛО ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ

Так генерал-майор танковых войск Павлов оказался на Лубянке (в своём архиве он иронично написал: «пребывание на даче»). Семь месяцев шла проверка. Шаг за шагом был восстановлен весь фронтовой путь командира 25-го корпуса: взяты письменные объяснения, изучены многие документы, опрошены свидетели. Это был очень трудный период в его жизни, может быть, самый трудный. Но тем радостней был момент освобождения: 1946 год он встретил с семьёй. Павлов был возвращён и на действительную службу в прежнем звании — генерал-майор танковых войск.

В 1950 году ушёл в отставку по болезни. Сказались ранения (три в Гражданскую войну и три в Великую Отечественную), а также нечеловеческие условия гитлеровских лагерей. Генеральская пенсия позволяла жить безбедно, но как только здоровье поправилось, Пётр Петрович окунулся в дела созданного в 1956 году Советского комитета ветеранов войны. Павлов принял на себя один из самых тяжёлых участков — работу с бывшими военнопленными. Ведь долгие годы у нас в стране пребывание в плену считалось клеймом, от которого не могли очистить никакие проверки. Получалось так, что люди, пережившие страшные лишения и мучения в концлагерях, попав туда зачастую не по своей вине, оказывались изгоями на «победном пиру». Генерал Павлов пытался вернуть общественное мнение.

Он ушёл из жизни 4 сентября 1962 года. По печальной традиции впереди гроба на подушечках несли награды: орден Ленина, пять орденов Красного Знамени, орден Красной Звезды и множество медалей. Награды за беспримерный рейд в феврале 1943-го среди них не было. А ведь он её заслужил...

Владимир ГАЛАЙКО,
член Союза писателей России,
фото из архивов

ПО ВОЛНЕ НАШЕЙ ПАМЯТИ

«СМУГЛЯНКА» Слова Якова ШВЕДОВА

Как-то летом на рассвете
Заглянул в соседний сад,
Там смуглянка-молдаванка
Собирает виноград.
Я краснею, я бледнею,
Захотелось вдруг сказать:
«Станем над рекою
Зорьки летние встречать!»

Припев:

Раскудрявый клён зелёный,
лист резной,
Я влюблённый и смущённый
пред тобой.
Клён зелёный, да клён кудрявый,
Да раскудрявый, резной.

А смуглянка-молдаванка
Отвечала парню в лад:
«Партизанский молдаванский
Собираем мы отряд.
Нынче рано партизаны
Дом покинули родной,
Ждет тебя дорога
К партизанам в лес густой».

Припев:

А смуглянка-молдаванка
По тропинке в лес ушла.
В том обиду я увидел,
Что с собой не позвала.
О смуглянке-молдаванке
Часто думал по ночам.
Вновь свою смуглянку
Я в отряде повстречал!

Припев:

Раскудрявый клён зелёный,
лист резной,
Я влюблённый и смущённый
пред тобой.
Клён зелёный, да клён кудрявый,
Да раскудрявый, резной.

«КАТЮША» Слова Михаила ИСАКОВСКОГО

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

Ой, ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.

Пусть он вспомнит
девушку простую,
Пусть услышит, как она поёт.
Пусть он землю бережёт родную,
А любовь Катюша сбережёт.

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

РАЗГОВОР С ПРАДЕДУШКОЙ

Тема подвигов советских воинов в Великой Отечественной войне неисчерпаема. Подтверждением тому может служить судьба бывшего участкового инспектора УВД по ВАО подполковника милиции Сергея АФОНИНА. Мы не раз обращались к биографии этого смелого воина, награждённого за свои фронтовые подвиги орденом Славы 3-й степени. Но совсем недавно узнали, что он был представлен к званию Героя Советского Союза. Решили встретиться с ветераном и в праздничном номере нашей газеты рассказать об этом его подвиге, но не успели. В конце марта Сергей Павлович умер. И всё-таки у нас есть возможность познакомить читателя, с тем знаменитым боем. Правнук Афонина, московский школьник Иван ШЕСТАКОВ, когда-то побеседовал со своим славным прадедом и записал его рассказ. Вот он.

— Ч то, Ваня, тебя интересует? Ты мне вопросы задавай, а я тебе буду потихоньку отвечать.

— Откуда ты был призван на фронт?

— Я проживал в деревне Синьково Больше-Коровинского района Рязанской области. В 1943-м, в январе месяце я был призван в армию. В учебной части, она находилась в Удмуртской АССР, городе Можга, пробыл 6 месяцев. И уже в июне месяце нас отправили на фронт. Попали на Курскую дугу, когда там происходили ожесточённые бои. Там мне и исполнилось 18 лет. В боях меня ранило, попал в госпиталь. После лечения был снова направлен в действующую армию. Принимал участие в прорывах обороны противника. Мне пришлось форсировать Днепр. Это было в сентябре 1943 года. При переходе Днепра были тяжёлые бои. После стали продвигаться дальше на запад. Прошли пешком Украину, Молдавию, Бессарабию, Румынию, Венгрию, Австрию. И вот уже в Австрии закончились мои похождения. Участвовал в ликвидации Яско-Кишинёвской группировки. Ликвидировав её, вошли в Румынию. Там освободили город Констанца и пошли дальше. Во время перехода меня второй раз ранило. Попал в госпиталь на три месяца. Потом снова фронт. Позже был направлен на курсы младших лейтенантов при 57-й армии на территории Венгрии. По окончании учёбы присвоили звание младшего лейтенанта и назначили командиром взвода. Во взводе были одни старики, я был для них мальчишкой. Мне было неудобно, так как сомневался, будут ли люди в возрасте подчиняться моим командам? Вот за это сильно переживал. В прорыве немецкой обороны я поднялся первым в атаку и поднял свой взвод. После этого сражения увидел, что мои «старички» стали мне доверять. А почему? Я был уже награждён до этого медалью «За отвагу» и орденом Славы 3-й степени. Это мне помогло. Солдаты поверили, что я действительно командир.

— Какая награда самая дорогая и за что ты её получил?

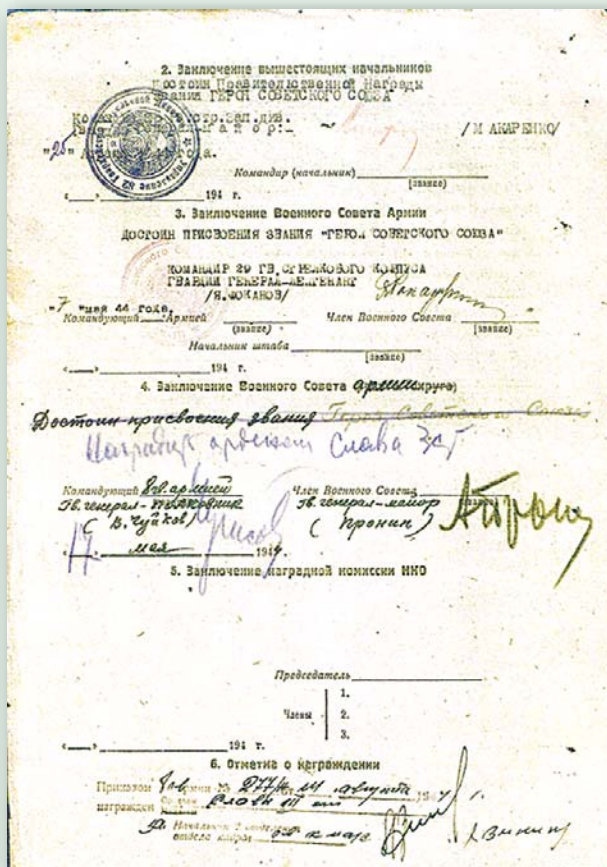
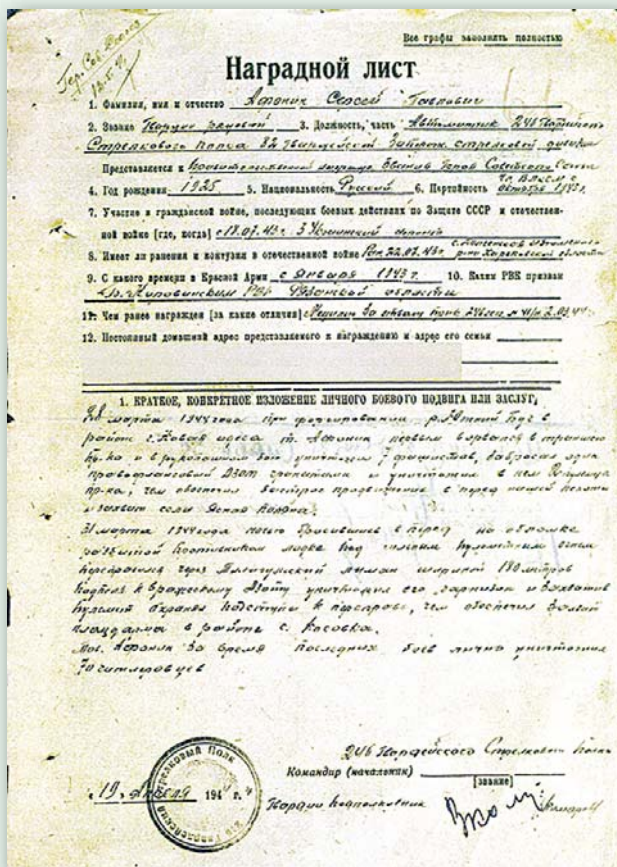
— Самая высокая — орден Славы. Для солдат это высшая награда. Три ордена Славы приравниваются к Герою Советского Союза. Наградили меня за форсирование Южного Буга.

Был март 1943 года. Мы уже подошли вплотную к реке Южный Буг, не дойдя каких-то 3-4 километра. И вот когда намечалась переправа, нас скрытно подтянули к месту. Немцы фотографировали с самолёта передвижение наших частей. Поэтому двинулись ночью. Был сильнейший туман.

Подойдя к Бугу, мы увидели большие лодки. В каждую сели человек восемь. Мы передвигались при помощи вёсел.

До середины реки было всё тихо и спокойно. Видели только вспышки немецких ракет. Они боялись неожиданной атаки, но чувствовали себя спокойно, в этом месте река была широкая. И вот,

метров и вышел на берег. Немцы его заминировали. Но сапёры проделали специальные проходы, чтобы наши войска смогли пройти. Берег был крутой. Стали взбираться по нему, и недалеко

уже была траншея противника. С криками «Ура!», «Вперёд за Родину!», «Вперёд за Сталина!» мы ворвались в окоп врага. Противник подтягивал подмогу и старался нас столкнуть к воде. Но у фашистов ничего не получилось, и они отступили километра на полтора. Мы завоевали небольшой плацдарм: полтора километра вглубь и два километра в ширину. Наутро противник очухался и начал контратаку. Одну, вторую. Налетели самолёты, стали сбрасывать бомбы и стрелять из пулемётов. Но мы выдержали. Отступать было некуда. Позади — могучая река, впереди — противник. Все знали, что нужно стоять насмерть, стоять до последнего, чтобы уничтожить противника, чтобы выстоять, как бы трудно это ни было. Эта была не единственная река, которую мне пришлось форсировать. Потом уже был и Днестр. А последние серьёзные бои были на озере Балатон в Венгрии.

— Что самое страшное на войне?

— Самое страшное — это смерть. Когда при любой атаке идёшь и думаешь, останешься ли живой. Любая атака — смертельная опасность. У меня их было несколько. Я часто думаю: как же при таких атаках я мог остаться живым? Видимо, судьба. И вот один из примеров.

Это было где-то в Закарпатье. Наш батальон отошёл на отдых для пополнения после потерь и находился в полутора километрах от фронта. Мы — два связиста при штабе батальона — в ожидании вызова стали окапываться. И вот когда мы выкопали окоп на двоих, товарищ мне предлагает: давай, мол, поменяемся местами. С чего? Так будет удобнее. Ну, удобнее, так удобнее. Проходит минут 15—20, я задремал. На фронте спишь

и стоя, и на ходу. Вдруг команда из батальона: «Связных к начальнику штаба». Я поднялся, а он нет. Я его толкнул, а он не двигается. Поднимаю капюшон плащ-накидки, а у него ручеёк крови по щеке. Я враз понял — мой товарищ убит.

Таких примеров много. На моей голове пуля разорвала ватную шапку. Был вечер, мы стояли, разговаривали. Голова закружилась, обожгло немощно. А тот, с кем мы стояли рядом, снимает мою шапку и показывает. Пуля попала чуть повыше головы и развернула эту шапку так, что вата торчала. Значит, что получилось? Обычно в армии на передовой пристреливали оружие в определённый квадрат. Наме-тишь движение противника и устанавливаешь оружие в этом направлении, приспособившись колышки, чтобы оружие держалось, в общем, укрепляешь. И нет-нет, да выстреливали. Вот под такой выстрел я и угодил.

— Где ты закончил войну?

— В Австрии, в городе Грац. Красивейший город. Это было 9 мая 1945 года. Была большая радость, солдаты кричали «Ура!». Мирные жители нас встречали, хлопали в ладоши.

— После войны тяжело было?

— Народ голодный, есть в деревнях было нечего. Не было ни муки, ни картошки. Ходили по полю, собирали прошлогоднюю картошку, которая уже в какой-то крахмал превратилась. Наберёшь, промоешь и в чугунок — варить. Ели конятник. Даже, помню, в первый урожай дважды ночью с братом ходили к снопам в поле, палкой трясли колосья. Наберёшь кило-два, домой приходишь, в чугунок — и в печку. Это уже было хорошее подкрепление. Потом уж и сады стали плодоносить. Вишня, слива. Сады у каждого были. К осени свою картошку собирали стали. Голод был сильный. Но выжили, всё отстроили и восстановили. Потому что Победа была за нами!

А потом я пришёл в органы внутренних дел, где проработал 36 лет в одном коллективе. За свою работу я был награждён орденом «Знак Почёта». А в мирное время эту награду вручали очень редко, как исключение. Вот, Ваня, коротко я рассказал.

К этому следует добавить, что именно за форсирование Южного Буга Сергей Павлович и был представлен к званию Героя Советского Союза, но «Золотую Звезду» так и не получил. Почему? К сожалению, по прошествии долгого периода времени, это установить не удалось. Однако в распоряжении редакции оказалась копия наградного листа на ветерана, которую мы публикуем на этой странице.

Подготовил Владимир ГАЛАЙКО, фото из архива семьи С. АФОНИНА

ДВЕ ВОЙНЫ СТАРШИНЫ ДЁМИНА

Ветеран Великой Отечественной Иван Павлович ДЁМИН не был за границей в нашем сегодняшнем понимании — он в отпуск туда не ездил. Зато пешком в своё время исходил пол-Европы. О чём имеются и «командировочные удостоверения» — госнаграды: «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За взятие Вены». Добавим ещё «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Японией» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» Таков отчёт о давнем заграничном путешествии солдата, спасшего мир от коричневой чумы.

Будь Иван Павлович помоложе, сейчас ветерану 91 год, он наверняка бы с большим интересом осмотрел освобождённые в том числе и благодаря ему города. Во время войны любоваться красотами возможности у него не было. Тогда перед глазами другие были картины, другие люди. Кстати, случались даже исторические встречи. Один такой эпизод Иван Павлович вспоминает до сих пор.

— Неподальёку от Праги подразделение связистов, в котором я служил, налаживало телефонную линию. Подъезжают две легковушки в сопровождении бронетранспортёра, спрашивают нас, как проехать в штаб армии. Мы сначала к ним с подозрением отнеслись: мало ли, а вдруг диверсанты... Они документы показали — наши. Мы им дорогу показали. А они нам: «Вот, посмотрите, кого мы везём». И тут выяснилось: автоколонна везла в штаб только что пойманного генерала-изменника Власова — он в одной из машин сидел. Посмотрели мы молча на предателя, вспомнили про справедливое возмездие и вновь пошли связь налаживать.

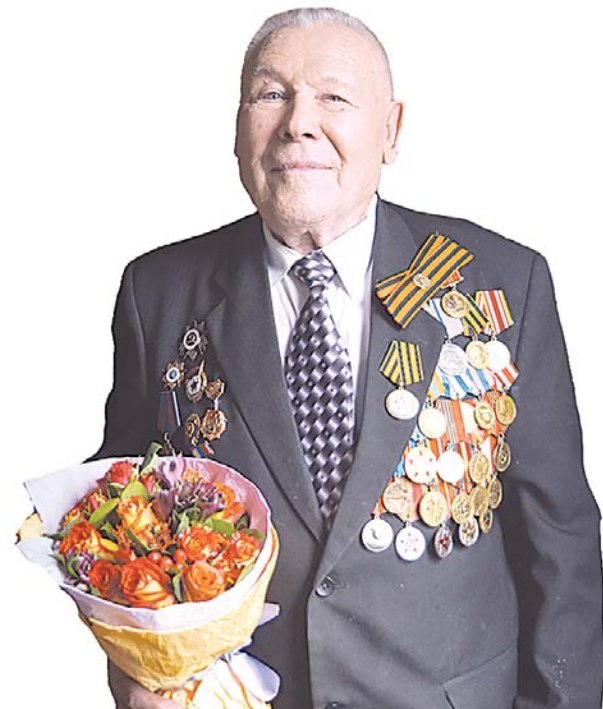
Как Иван Дёмин попал в связисты — это отдельная история. В армию его призвали в 1943 году, как только возраст подошёл. Пареньки из рязанской глубинки вместе с другими призывниками сначала доставили эшелоном в недавно освобождённый Киев. Там выдали солдатское обмундирование. Гимнастёрку, шинель, а вместо сапог — ботинки с обмотками. Когда стали распределять пополнение по подразделениям, Дёмин вместе с товарищем-земляком попал в связисты: «Мы начальству говорим, что понятия не имеем, как связь налаживать, а командир нам: мол, ничего, всему научим».

И действительно, всему научили. Так и прослужил Иван Павлович всю войну в связистах. Первое крупное боевое сражение — знаменитая Кишинёвско-Ясская операция. Потом будет Венгрия. О боях в Будапеште, в целом на территории Венгрии Иван Павлович вспоминает так: «Натерпелись мы там». Это означает, что в кровавых уличных боях смерть подстерегала за каждым углом, и связисту Дёмину не раз приходилось ходить в ручкопашную, стрелять в упор по врагу, который озверело

огрызнулся на каждой высьотке, в каждом квартале. Ну а связь налаживать, тяжёлые катушки с проводом на горбу таскать, под носом у противника искать повреждения — это ежедневно.

В Чехословакии бои были особенные. Противник напоследок перед капитуляцией мощно огрызнулся, здесь собрался фашистский сброд со всей Европы, гитлеровцы минировали всё подряд, отбивались до последнего. Тут же, под Прагой Иван Дёмин узнал, что война закончилась, подписана капитуляция. Солдаты стреляли в воздух, обнимались, радовались. Однако локальные бои нет-нет да и вспыхивали то там, то здесь. А когда совсем затихло, выяснилось, что солдату Дёмину ещё рано отправляться домой: впереди была война с Японией.

Опять эшелон, опять тревожное ожидание, дорога на Восток. Ехали через Москву, но столице практически не увидели — войска перебрасывали к границе с Маньчжурией. Месяц добирались. И вот опять рвутся снаряды, строчат пулемёты... Опять новая война, уже вторая в его биографии. Правда, как вспоминает Иван Пав-

лович, противник тут был уже не такой шустрый. Зато условия особенные: сопки, жара, технике сложно передвигаться. Но огромное количество советских войск, активная работа авиации — всё это привело к тому, что совсем скоро японская Квантунская армия капитулировала.

Казалось бы, за плечами уже две войны, пора бы уж и домой. Но кому-то ведь надо было служить и после войны. И солдат Иван Дёмин остаётся в строю. На этот раз его направили служить в пограничные войска. Застава была на турецкой границе. Пограничником прослужил до 1950 года. Потом демобилизовался, уехал на родную Рязанщину. Но там без дела сидел недолго, пошёл работать в милицию, в райотдел. Фронтовик сразу же пришёлся ко двору.

А через несколько лет из Рязанской области Дёмин перевёлся в Москву. И надо же такому случиться: его отделение милиции — это

знаменитая Марьино роща. Место примечательное, преступников и преступлений здесь хватало. Так что задерживать бандитов старшине милиции Дёмину приходилось не только на работе, но и после работы, по дороге домой. Война научила быть бдительным, сильным и смелым — всё это очень понадобилось ему на новой службе. В Москве Иван Павлович женился, получил жильё, полюбил этот город и стал настоящим москвичом.

35 лет Иван Павлович проработал в милиции — это огромный опыт, знание города и верность профессии. Сегодня ветеран, участник двух войн, старшина милиции в отставке, с удовольствием встречается с молодёжью, интересуется работой полиции. Ему есть что рассказать и о том своём давнишнем, увы, не туристическом, а военном «визите» в Европу, и о своей былой милицмейской службе.

Александр ДАНИЛКИН, фото автора

ПО ВОЛНЕ НАШЕЙ ПАМЯТИ

**«ПЕСНЯ ВОЕННЫХ
КОРРЕСПОНДЕНТОВ»**
Слова Константина СИМОНОВА

От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы не скитались мы в пыли.
С «лейкой» и блокнотом,
А то и с пулемётом
Сквозь огонь и стужу мы прошли.

Без ста грамм, товарищ,
Песню не заваришь,
Так давай за дружеским столом
Выпьем за писавших,
Выпьем за снимающих,
Выпьем за шагавших под огнём.

Выпить есть нам повод
За военный провод,
За У-2, за «эмку», за успех.
Как пешком шагали,
Как плечом толкали,
Как мы поспевали раньше всех.

От ветров и водки
Хрипли наши глотки,
Но мы скажем тем, кто упрекнёт:
С наше покочуйте,
С наше поночуйте,
С наше повоюйте хоть бы год.

Там, где мы бывали,
Нам танков не давали,
Но мы не терялись никогда.
На пикапе драном
И с одним наганом
Первыми врывались в города.

Выпьем за Победу,
За свою газету...
А не доживём, мой дорогой, —
Кто-нибудь услышит,
Кто-нибудь напишет,
Кто-нибудь помянет нас с тобой.

«КОРОЛЕВСКИЙ ТИГР»
Стихи Марка СОБОЛЯ

Ах, какое гордое название!
Сотворённый для кровавых игр.
Некогда с тяжёлым завываньем
шёл в атаку «королевский тигр».

Но прицел красноармейский точен,
И в одну из памятных ночей
старый хищник полуразмолочен
артналетом у Молотычей.

Мы глядим уже без интереса:
он стоит, ржавая от дождя,
под давлением собственного
веса в чернозём на четверть уходя.

Изогнулась тут граница
поля — ведь никак не вспашешь
напролом...
Поскорей бы вывозили что ли
недособранный металлолом.

И тогда на этой пяди снова
зашумит пшеница.
А пока об него колхозные коровы
Лихо чешут рыжие бока.

И ещё трофеи дней вчерашних
часто как пособия годны:
тут читал нам лектор, встав
на башню,
речь о поджигателях войны.

ЛИСТАЯ АРХИВЫ

ВСТРЕЧА

Ещё со школьной скамьи я страшно полюбил стихи. И так полюбил, что зачитывался ими. А вот самому написать не удалось ни одного. Я завидовал тому, кто пишет их. Поэтов считал необыкновенными людьми. Но вот неожиданно встретил поэта.

Это было давно, а точнее 30 октября 1948 года. Служил я тогда в Москве в Таманской дивизии им. М.И. Калинина. В эту ночь наша дивизия стояла на улице Горького. Мы готовились к генеральной репетиции парада на Красной площади. Нам разрешалось сходить с автомашин, на которых находились. Недалеко от нашей шеренги я заметил толпу солдат и, подумав, что наверное какой-нибудь шутник рассказывает анекдоты, поспешил туда. Они тесным кольцом окружили двух мужчин в штатском. Один был в коричневом костюме, чёрной шляпе и в полуботинках с галошами. Рядом стоял его товарищ. Человек в коричневом костюме декламировал стихотворение «Учитель». Когда я слушал, то по моей спине пробежал

холодок. Казалось, он рассказывал о моём учителе. Как точно был нарисован портрет учителя! Я легонько толкнул локтем солдата в бок и спросил:

— А кто это?

— Поэт, Марк Соболев, — ответил тот.

Я был потрясён и обрадован тем, что вижу настоящего поэта, и считал себя счастливым. Его товарищ шепнул нам: «Попросите его о молодё-

жи почитать. О ней он много пишет».

Эти слова услышал поэт и почему-то обиделся на него. Марк Соболев прочитал стихотворение «Королевский тигр». Но прежде чем начал читать, сказал:

— Я расскажу вам историю его создания. В дни Великой Отечественной войны мне пришлось воевать на Курской дуге. И вот в этом году я решил поехать и посмотреть те места, где приходилось сражаться с врагом, где мои товарищи проливали кровь, вспомнить бои и посмотреть, где расцветает окровавленная земля. Вижу, возле одной деревни стоит ржавый немецкий танк. Весь пробитый артиллерийскими снарядами. К танку подошла корова и начала чесать свои бока о броню. Тут у меня и зародилась мысль — написать стихотворение об этом «грозном оружии». О том, какая судьба постигла фашистского «тигра»...

В это время к нам подошёл секретарь комсомольского бюро полка лейтенант Ишков. Он хотел отправить нас по машинам, но когда узнал, что слушаем поэта, изменил своё решение и присоединился к нам. Марк закончил читать своё стихотворение. Он посмотрел вокруг, вздохнул и сказал:

— Да, была когда-то и на моих плечах такая серая солдатская шинель. А теперь вот хожу в штатском. Но уже если придёт время, опять надену её, если прикажет Родина».

Было полночь. Ему не хотелось уходить от нас, а нам тем более. Когда они пошли в сторону Моссвета, к ним подбежал коренастый солдат и обратился к Марку Соболю:

— Мне хотелось бы кое о чём посоветоваться с вами, но у меня нет времени. Нельзя ли попросить ваш телефон?

Поэт посмотрел внимательно на солдата и понял всё — это был начинающий поэт!

— Пожалуйста, — любезно согласился Соболев.

Солдат нервно рылся в своих карманах, но карандаша не находил. Он посмотрел на меня. Я понял его и протянул карандаш.

— Только прошу вас, эти два дня не тревожьте меня. Я буду занят вот так, — сказал поэт солдату и провёл указательным пальцем поперёк горла. — Я в эти дни выступаю со стихами в театрах, клубах и на площадях. Ведь мы отмечаем тридцатилетие ВЛКСМ.

Мы тепло распрощались. Я долго смотрел им вслед, пока они не дошли до гранитной плиты, где был заложен памятник Юрию Долгорукому. Так я впервые встретил поэта.

Фёдор БАРИЛОВ, участник Великой Отечественной войны, подполковник милиции, фото из архива редакции

ДОСТАВИТЬ БЕЗ ПРОИСШЕСТВИЙ

Два командира: прежний — Фёдор Рябов и нынешний — Леонид Спасский

ДВЕСТИ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД...

Рассказать о подразделении невозможно без того, чтобы не охватить страницы его истории из давно минувшего и совсем недавнего прошлого. Поэтому начнём с даты двухвековой давности. В 1811 году Указом императора Александра I была образована конвойная стража России. После революции, с 1922 года, конвоирование лиц, содержащихся под стражей, осуществляла Московская конвойная команда. В 1933 году был организован отряд конвойной милиции, в котором служили около 200 сотрудников. 13 мая 1938 года приказом НКВД СССР был утверждён Временный устав конвойной службы Рабоче-крестьянской милиции. Эта дата и считается днём образования охранно-конвойных подразделений милиции.

А вот днём рождения столичного конвойного полка принято считать 7 января 1957 года. Он был создан на базе конвойного отряда милиции и насчитывал три дивизиона. Вновь созданному подразделению были определены задачи по охране и конвоированию арестованных и взятых под стражу лиц.

В сентябре 1986 года конвойный полк милиции переименован в полк конвойной службы милиции ГУВД Мосгорисполкома. И, наконец, с 2011 года подразделение обрело своё нынешнее название и

стало именоваться Полком охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых ГУ МВД России по г. Москве.

ОСОБАЯ ПРОФЕССИЯ

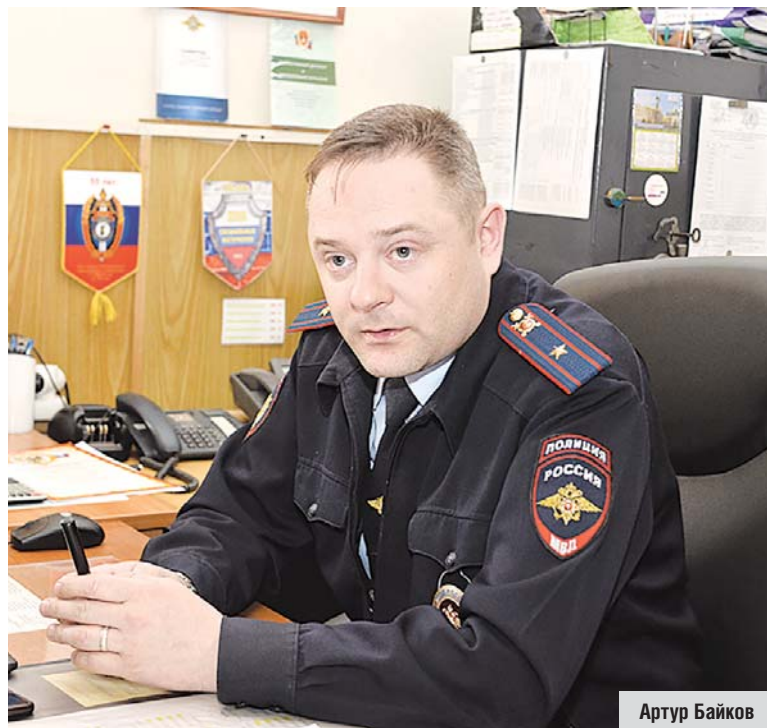
Переходя от истории к повседневной практике, прежде всего надо заметить, что навыкам охранно-конвойной службы нельзя обучить за день-два. Недопущение чрезвычайных происшествий при охране и конвоировании — это долгий ежедневный опыт работы с подозреваемыми и обвиняемыми. Сотрудник должен видеть конвоируемого, что называется, насквозь. Быть хорошим психологом. Во время общения должен уметь определять, способен ли конвоируемый на совершение таких противоправных действий, как попытка побега, суицида или нападения на конвой. Уметь выявлять лиц, хранящих при себе запрещённые предметы. Иметь навыки пресекать любые попытки неповиновения.

Ежедневно сотрудники производят досмотры, обыски подозреваемых и обвиняемых, при вывозе их из следственных изоляторов, а также по прибытии в судебные следственные органы. От грамотных действий полицейских зависит успех службы.

Эту мысль иллюстрирует наш первый собеседник — человек, который в силу своих служебных обя-

занностей обращён «лицом к прессе», помощник командира полка по работе с личным составом майор полиции Артур Байков:

— Буквально на днях сержант полиции Максим Фёдоров был отмечен приказом заместителя начальника полиции — начальника УООП ГУ МВД России по г. Москве за изъятие наркотиков во время обыска у задержанного. Произошло это в здании Нагатинского суда.

Артур Байков

Бывший командир полковник милиции Фёдор Рябов, ныне — председатель Совета ветеранов полка (ветеранская организация насчитывает около 350 человек, её постоянно действующее «ядро» — около 8 человек). Он возглавлял полк с 1986 по 2002 год. Можно сказать казённо: «Фёдор Владимирович и сегодня не теряет связи с подразделением», а можно проще: застать Рябова в полку очень легко. Он знает, насколько нуждаются в опытном наставнике молодые сотрудники, и в привычных стенах здания на Лефортовском валу пребывает как дома. С ним получилось поговорить о «земном» — о том, как менялись условия службы, материального содержания сотрудников.

О том, как и когда начальник конвоя стал офицером

— В мою бытность сначала начальники конвоя не имели офицерских званий. Что было, конечно же, несправедливо, поскольку представляло очевидное противоречие между носимым званием и степенью ответственности. Я пытался донести эту мысль до руководства, но, очевидно, что решающее слово здесь могло быть лишь за руководящим составом Министерства внутренних дел. И вот, во время проведения учений в деревне Новая Московской области, я воспользовался присутствием на них тогдашнего заместителя министра Бориса Громова и, попросив разрешения выступить на состоявшемся совещании (а оно носило статус «все-

союзного»), обратился со своей просьбой-предложением: нужны офицерские должности. Как минимум — по тогдашнему количеству городских судов — 35 должностей.

Через три дня пришла новая штатная расстановка. Дали 35 офицерских должностей. Людей мы набрали и обязали их пройти обучение. Так начальники конвоя стали офицерами. Именно они — основной кадровый резерв для будущих командиров рот, батальонов и т.д.

О заинтересованности

Зарплата сотрудников всегда составляла значительную часть моих забот. Впервые я поднял тему невысоких окладов на совещании у начальника главка (тогда им был Николай Васильевич Куликов). Упор делал на то, что повседневная служба в полку требует от людей значительных душевных и психических ресурсов. То, с чем другие милиционеры сталкивались лишь периодически, для нас было постоянным эмоциональным фоном. Куликов мысль понял и взял на решение вопроса три недели. Эти три недели я скрупулёзно отсчитал и по их истечении заявился в секретариат главка. Разговоры там передавать не буду, но в итоге к тогдашним невысоким должностным окладам добавили аж 70 процентов. Впрочем, наша «монополия» на этих надбавках про-

У людей, изолированных от общества, в какой-то степени меняется мышление, отношение к жизни. Цель одна — быстрее покинуть место содержания под стражей. В том числе, к сожалению, незаконным способом. Задача конвоиров — предотвратить осуществление такого замысла. Отдельно останавливаемся на личности начальника конвоя.

— Дело в том, что не всегда успешный участковый либо носитель другой полицейской специальности, может быть столь же успешным начальником конвоя. Ведь не у каждого есть необходимые для этого организаторские способности. Вот представьте, есть отделение, взвод, рота — коллективы постоянные. А состав конвоя постоянно меняется, это, говоря гражданским языком, «временный трудовой коллектив», в котором надо наладить чёткое взаимодействие не только внутри него, но и организовать сотрудничество с судебными органами, теми же судебными приставами, — поясняет Байков.

Ну и поскольку в представлении обычного гражданина, в составе конвоя непременно присутствует собака, спрашиваю у Артура Викторовича, где в этой цепочке место кинологов?

— В полку имеются взводы кинологической службы, всего — 32 служебные собаки. Кинологи подчинены напрямую заместителю командира полка по службе, а в силу должностных обязанностей работают они преимущественно с сотрудниками 2-го батальона, то есть в зданиях судов. Но если проводятся выездные следственные действия, то кинологи осуществляют охрану наряду с конвоирами 1-го батальона, транспортирующими подсудимых.

Режим службы у них таков: в 6 утра они отправляются за собаками в Центр кинологической службы (ЦКС) в Балашихе, привозят в

полк своих четвероногих помощников и уже из полка, после проведения инструктажа, убывают в места несения службы по Москве.

Чтобы закончить тему, Байков добавляет пару слов и о полицейских-водителях: они ведь точно так же входят в состав конвоя, и их функции прописаны с максимальной тщательностью, вплоть до места собственного нахождения при посадке и высадке подсудимых из спецавтомобиля.

НЕ ДАТЬ ПОМЫСЛИТЬ О ПОБЕГЕ

Спрашиваю, бывали ли случаи, что кинолог с собакой предотвращали побег. Артур Викторович отвечает:

— Начнём с того, что побег сам по себе — прецедент, тьфу-тьфу-тьфу, крайне редкий. Достаточно давно была попытка побега из двора Савёловского районного суда. Тогда при высадке из автозака подсудимый метнул в лицо конвоирам толчённый сахар, но кинолог сработал чётко и вместе с собакой попытку пресёк на самом раннем её этапе.

Выясняю, что, если побег всё же произошёл, то детально прописанный план в этом случае предполагает масштабное опещение силами полка (а это более 700 человек) значительной территории и детальное её «прочёсывание». Расспрашиваю, но чувствую, что к разговорам на эту тему моих собеседников не располагают не столько профессиональные суеверия, сколько корпоративное чувство неприемлемости самого факта.

Однако ситуацию легко спасает присутствующий при нашей беседе председатель Совета ветеранов полка Фёдор Владимирович Рябов. Он подключается к разговору в этот интересный момент.

— В мою бытность, за все 16 лет, побегов было два. Один — так вообще из разряда курьёзных, поймали легко. Дело было так. Во время одной из остановок на маршруте конвой увидел, что окружающие граждане показывают, мол, арестант убежал. Как так?! Оказывается, взломал пол (машины тогда были куда менее подготовлены к транспортировке) и буквально выпал на проезжую часть. Мы сразу развернули розыскные мероприятия, да наш беглец недалеко ушёл. Он метнулся в один знакомый подъезд, но не учёл бдительность бабушек на лавочке. Когда те заинтересовались бегущим человеком и вступили было в привычные расспросы, он обматерил их. Бабушки ему этого не простили и мгновенно стали для нас главными помощниками и «поводырями». Там, в подъезде, мы вместе с участковым его и взяли.

держалась недолго. Как только о них узнали остальные службы, за деньгами к Куликову потянулись все.

Об условиях в суде

— Это сейчас в большинстве городских судов условия для пребывания конвоиров и подсудимых чаще всего приемлемые. Но так было не всегда. Когда я в 1986 году заступил на должность, то для начала несколько дней подряд сам ездил в автозаках, просиживал вместе с конвоем в судах, изоляторах, вникал в существо проблем. И главную из них увидел в том, насколько же в этих самых судах неприиспособленными были места пребывания сотрудников вместе с конвоируемыми. В основном — подвальные помещения, грязь, сырость, антисанитария... А просиживать там иногда приходилось не час-два, а намного больше.

Ну а кому решать эту проблему, как не нам самим? Стал заниматься и этим вопросом. Самым неприиспособленным в те годы, как ни странно, оказался расположенный в центре города Тверской суд. Начал вести переговоры и, наконец, «дожал». Председатель суда Лидия Васильевна Глебова моего напора не выдержала: достал, мол, так и быть отдаю вашему конвою свой зал на первом этаже, а сама найду возможность — расположусь поскромнее. Другие суды реагировали не так радикально, но тоже шли навстречу.

ЭЛЕМЕНТ УСТРАШЕНИЯ. ЧЕТВЕРОНОГИЙ И ЗЛОЙ

Во время беседы о кинологах, к разговору подключился командир 2-го взвода кинологической службы полка лейтенант полиции Станислав Колесников.

— Чтобы собака исправно выполняла необходимые в нашем деле специфические функции, она не должна быть, а главное — казаться тихой и мирной. В ней надо выработать соответствующую злобу, которая может быть в момент аккумуляции. Наша собака должна быть готова оказать серьёз-

две дисциплины — «Теоретическая подготовка сотрудников» и «Защитная служба». Наша задача в учебном процессе смоделировать условия, максимально приближенные к реальным. Чтобы у собак была ситуативная готовность, отрабатываем различные вводные, моделируем ситуации в судах и т. д.

— Главное — у всех собак есть один общий навык: они по запаху определяют человека, пребывающего в месте лишения свободы, — добавляет Байков.

Однако, помня слова замполита о долгих собачьих маршрутах, спрашиваю у Колесникова, каково это

— В силу учёта психологического фактора, это, конечно, немецкие овчарки и ротвейлеры. Взрывчатку может вынюхивать и пудель, но бандита с ним не поохраняешь. Тут нужны волкодавы. Поэтому наши собаки даже визуально представляют большую опасность.

Среди собак подразделения — множество победителей и призёров крупных соревнований, выставок. Они постоянно и активно участвуют в общегородских показательных выступлениях и спортивных мероприятиях.

— Наша задача — в учебном процессе смоделировать условия, максимально приближенные к реальным. Чтобы у собак была ситуативная готовность, отрабатываем различные вводные, моделируем ситуации в судах, при транспортировке, — говорит Колесников.

О МАТЕРИАЛЬНЫХ ФАКТОРАХ

От попытки помечтать о собственных вольерах для собак переходим к общей теме размещения полковых служб. Она тоже очень непростая. На моё замечание о значительном потоке людей через проходную, Байков отвечает:

— Так ведь здесь, буквально над нами, фактически расположены общежития для сотрудников. И не обязательно нашего полка, и не всегда действующих, много пенсионеров. Этот адрес у многих указан в паспорте как место прописки. Так что фактически, через тот самый КПП, что вы проходили, идёт и постоянный поток «местных жителей». Но сейчас мы ждём переезда, делиться подробностями не стану, чтобы не спалить, а когда состоится — пригласим.

Упомянув пенсионеров, говорим с собеседниками о льготном начислении стажа в полку. Ведь, согласитесь, «год за полтора» — один из весомых «бонусов» службы. Как и увеличенный календарный отпуск.

Прочие материальные стимулы распределены более или менее равномерно. Надбавок к должностным окладам за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья, нет. Да и тарифные разряды высокими не назовёшь. Зато имеются ежеквартальные премии, своими размерами в итоге компенсирующие ежемесячные «отставания» от коллег из других служб.

НЕМНОГО О СПОРТЕ

Во время пребывания в здании обращаю внимание на немалую галерею спортивных кубков и прочих весомых регалий, свидетельствующих об интенсивной спортивной жизни в полку. Спрашиваю об этом у Байкова.

— Многие сотрудники подразделения — действующие спортсмены высокого уровня, обладатели чемпионских титулов в единоборствах, прежде всего боевом самбо, лёгкой атлетике, командных видах. Но куда важнее для нас — культивирование массового спорта. Мероприятия, спланированные коллективом, необходимы. Наши полицейские принимают участие минимум в шести ежегодных спартакиадах. Главная из них — майская — приурочена к Дню Победы и Дню охранно-конвойной службы, а в текущем году приурочим её к трёхлетию российской полиции.

Рассказ про полк, о его успехах и проблемах получился достаточно откровенным. Кому-то может показаться, что мы уделили слишком много внимания бытовым, а то и совсем меркантильным вопросам. Но, согласитесь, для сотрудника, да и для читателя именно подобные аспекты куда важнее, чем бравурные отчёты. Каждый из наших собеседников смог добавить важные детали, в целом рисующие объёмную картину жизни полка, ушедшей в историю и сегодняшней.

Станислав Колесников

ное психологическое воздействие на конвоируемого, чтобы уже одним своим видом отбить у него всякие «левые» мысли. Не говоря уже о том, чтобы уметь пресекать побег, заниматься поиском беглеца и т. д.

Станислав рассказывает о некоторых аспектах учебного процесса.

— По инициативе нашего подразделения в ЦКС в Балашихе проработан вопрос профильного обучения собак охранно-конвойной службе. В частности, я веду

собакам — каждый день «пилить» в Лефортово из Балашихи, затем по судам и обратно.

— Не очень, конечно. Хотя возят их в специально оборудованных машинах с выработкой оптимальных маршрутов передвижения, чтобы собака как можно меньше времени находилась в машине. Но пробки и прочие уличные проблемы никто не отменял.

На вопрос: собаки каких пород предпочтительнее, Станислав отвечает:

Заместителю командира полка — начальнику отделения организации службы майору полиции Равилу Сафину отведена роль озвучить официальные цифры и данные.

О «географии»

— Полк дислоцируется в двух местах — во Владыкино (там расположен батальон по перевозке арестантов на спецавтомобилях) и здесь — в Лефортово (судовой конвой, осуществляющий охрану и конвоирование обвиняемых в судах). Кроме того, конвойные наряды полка помогают конвоировать иногородних преступников (например, из изоляторов в аэропорт, из регионов и т. д.), доставляют подозреваемых на экспертизы и следственные действия.

О людях и функциях

— Полк имеет штатную численность 726 человек аттестованного состава. На них возложены задачи по охране и конвоированию содержащихся под стражей лиц при осуществлении уголовного судопроизводства федеральными судьями в Верховном суде России, Московском городском суде, 35-ти районных судах, 6-ти военных судах, а также в 9 местах проведения специализированных судебно-медицинских экспертиз. Кроме того, полк выполняет заявки следователей ряда подразделений — и не только системы МВД России, а также обеспечивает транзитное конвоирование спецконтингента из регионов страны и оказывает помощь другим подразде-

лениям столичного главка по направлению деятельности.

О статистике

— В настоящее время ежедневно нарядами полка конвоируется и охраняется от 250 до 400 заключённых под стражу лиц. В среднем в течение года сотрудниками конвойного полка охраняется и конвоируется более 75 тысяч подозреваемых и обвиняемых в судебно-следственные органы г. Москвы. Что касается заинтересовавших вас обычных мероприятий, то статистика такова: за 2017 год сотрудниками конвойных нарядов было изъято 7167 запрещённых к хранению предметов, составлены протоколы и направлены в места принудительного содержания нарушителей.

ПРИ ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛА, МЫ РЕШИЛИ, ЧТО ПАРАДНЫХ ПОРТРЕТОВ И ОТЧЁТОВ «ПО БУМАЖКЕ» ДАВАТЬ НЕ СТАНЕМ — ПОГОВОРИМ ПО ДУШАМ, НАСКОЛЬКО ЭТО ВОЗМОЖНО. И САМУЮ ТРУДНУЮ РОЛЬ — РАССКАЗЫВАТЬ О ПРОБЛЕМАХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ — МЫ ОТВЕЛИ ЕГО КОМАНДИРУ.

Командир Полка охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых ГУ МВД России по г. Москве полковник полиции Леонид СПАСКИЙ.

— Интересную роль вы отводите руководителю. Остаётся только надеяться, что мы сумеем не показаться ни поверхностными хвастунами, ни наоборот — жалобщиками.

О проблемах

— Итак, если говорить о роли нашего подразделения в общей полицейской системе, то одну из главных проблем, я бы обозначил так: система наших оценочных показателей отличается от привычных для других служб. Сами судите, преступлений мы планомерно не выявляем, плана по раскрываемости у нас тоже нет, как нет и прочих количественных показателей, свойственных большинству других структур главка. То есть даже ценой идеального исполнения своих функций мы не можем улучшить средние цифры по столичному управлению. Зато, не дай Бог, любое ЧП или иная недоработка с нашей стороны мгновенно ложится пятном на городскую статистику.

Поэтому, когда наши сотрудники в постоянном режиме честно несут свою службу и полк день за днём на 100% выполняет возложенные на него функции, в картине дня мы практически незаметны. Получается, что эта «незаметность» и является нашей целью. Да, по большому счёту, факт известный: чем добросовестнее государственный служащий, тем обычному горожанину его работа видна менее всего, поскольку никак не мешает в повседневной жизни. Но когда руководитель оценивает вклад того или иного подразделения в работу всех городских служб, получается, что ему и хвалить полк особо не за что. А это, в конечном счёте, рождает несколько одностороннюю картину, в которой мы, в действительности являясь важнейшей частью правоохранительного процесса, в бумажном варианте — словно на его обочине.

Однако никак нельзя представить нас задвинутыми вглубь общественного (да и начальственного) внимания, и диалоги с сотрудниками, надеюсь, убедили вас в этом.

Ну а задачи, поставленные перед полком, успешно выполняются благодаря терпению, выносливости и огромному объёму наработанных личным составом навыков. Сотрудники действуют чётко и слаженно, зачастую в ущерб личному времени и семьям, справляясь со всеми трудностями охранно-конвойной службы.

О себе

— Рассказать о «своём пути в полицию» мне — проще пареной репы. После армии (а служил я во внутренних войсках) получил предложение поступить на службу в полк, тогда он назывался «конвойным полком». Это было в 1995-м. С этого самого времени, с должности милиционера-водителя я и прошагал практически все должности (за исключением очень немногих) — вплоть до своей нынешней. Потому нюансы службы каждого сотрудника ощущаю, как свои собственные.

Братья Колесовы на защите Родины

ПОТОМКИ ГОРДЯТСЯ ДОБЛЕСТЬЮ ОТВАЖНОГО КОМСОРГА МУРА

В фондах Музея истории МУРа хранится копия справки, подписанной ровно 75 лет назад — 10 февраля 1943 года — руководством столичного Отдела уголовного розыска и выданной Анне Григорьевне КОЛЕСОВОЙ. В этом документе сообщается, что её сын Виктор Васильевич КОЛЕСОВ, работавший в ОУР Управления милиции города Москвы, при выполнении специального задания в тылу врага «16 ноября 1941 года погиб смертью храбрых».

Анна Григорьевна Колесова

В «Советской России» в 1975 году напечатали документальную повесть о семье героев. На снимках, опубликованных в этой газете: (слева направо) Виктор, Леонид, Николай и Дмитрий Колесовы

ПОДВИГИ В ТЫЛУ ВРАГА И НА ФРОНТЕ

Сержант милиции Виктор Колесов, который родился в 1913 году, являлся оперуполномоченным городского угрозыска. В сентябре сорок первого вожак молодых московских сотрудников-оперативников возглавил партизанский отряд, состоявший из добровольцев-сыщиков и действовавший на Истринском направлении в столичной области.

Направившись в очередной трудный и опасный «рейд возмездия», 16 ноября того же года группа партизан под командованием Колесова вышла к занятому оккупантами населённому пункту и вступила в неравный бой. Прикрывая отход подчинённых, мужественный и самоотверженный командир в разгоревшейся у села Ново-Павловское Осташевской района Подмосковья яростной схватке с превосходящими силами противника пожертвовал своей жизнью ради спасения боевых товарищей.

Доблестный защитник Отечества Виктор Васильевич Колесов получил посмертную награду: приказом командующего Западным фронтом от 11 января 1942 года № 024 был награждён орденом Красного Знамени.

Леонид Колесов, работавший в довоенное время токарем на заводе, затем окончил лётное училище. Выполняя ратный долг, он, штурман морской авиации, участвовал в осуществлении разнообразных воздушных операций. Экипаж, в состав которого входил старший лейтенант Леонид Васильевич Колесов, 4 января 1942 года вновь поднялся в небо. В ходе этого спецрейса, связанного с доставкой боеприпасов и продовольствия, краснозвёздная крылатая машина была подбита под Севастополем — так оборвалась жизнь второго из братьев Колесовых.

Ещё одна чёрная весть обрушилась на стойкую и терпеливую русскую мать Анну Григорьевну в конце сорок третьего, когда на поле брани пал ещё один её сын. Он не захотел воспользоваться имевшейся у него бронью и, уйдя в действующую армию, отважно сражался с гитлеровцами.

В скорбном извещении о гибели офицера-артиллериста на террито-

Супруги Виктор и Валентина Колесовы

рии Белоруссии было написано:

«Ваш сын младший лейтенант Колесов Николай Васильевич в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив мужество и героизм, погиб в декабре 1943 года. Похоронен в братской могиле в Полесской области, Озарничинском районе, пос. Островок».

Дмитрий Колесов, родившийся в 1923 году, служил в 120-м гвардейском стрелковом Познанском Краснознамённом орденов Кутузова III степени и Александра Невского полку 39-й гвардейской стрелковой дивизии. Раненный 21 ноября 1943-го, Дмитрий Васильевич после трёх месяцев лечения опять вернулся на передовую. Как же не сказать о том, что воин с фронтовой закалкой ещё дважды после полученных ранений возвращался в боевой строй.

Гвардии младший сержант 284-й разведывательной роты 215-й стрелковой дивизии Дмитрий Колесов за мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, 24 октября 1944 года был награждён орденом Славы III степени, а спустя месяц, 27 ноября, — медалью «За отвагу».

Более сорока лет назад в советской центральной печати опубликовали предоставленную сотрудницей наградного отдела Главного управления кадров Министерства обороны СССР А. Ефимовой информацию, что приказом по 215-й стрелковой дивизии Дмитрий Васильевич Колесов удостоился второй медали «За отвагу», однако эта награда ему не была вручена вследствие, увы, трагической причины.

8 февраля 1945 года разведчик-орденоносец вместе с несколькими сослуживцами отправился в тыл врага под Кёнигсбергом — для захвата «языка». Они уже возвращались обратно, когда нарвались на танковую колонну неприятеля. Завязалась ожесточённая схватка, в которой гвардеец Дмитрий Колесов был смертельно ранен.

А ПАМЯТЬ СВЯЩЕННА...

Конечно же, и младший из братьев, Алексей Колесов, рвался на фронт. Но судьба, наконец-то,

Елена Кулик с дочерью Дарьей

словно смилостивилась над многострадальной солдатской матерью Анной Григорьевной и сберегла для неё пятого сына, которому не довелось попасть в действующую. Алексей Васильевич Колесов в наступившую мирную пору был начальником Кировского районного военного комиссариата города Москвы.

Приказом МВД СССР от 3 июля 1975 года (№ 360 — по личному составу) сержанта милиции Виктора Васильевича Колесова, который погиб, по официальной формулировке, в спецкомандировке в период Великой Отечественной войны, навечно зачислили в списки личного состава Управления уголовного розыска ГУВД Мосгорисполкома.

Анна Григорьевна, в прошлом — костромская крестьянка, была простой и удивительно скромной женщиной. Она в год 30-летия Победы побывала на Петровке, 38, и сердечно поблагодарила руководителей и сотрудников московской милиции за то, что в органах внутренних дел столицы бережно хранят память о её сыне Викторе Колесове. Его имя начертано на мемориальной доске, на которой увековечены имена ушедших в бессмертие московских стражей правопорядка.

И очень справедливо, что по заслугам оценили и подвиг нашей замечательной соотечественницы. Уже после войны Анну Григорьевну Колесову, воспитавшую пятерых сыновей и дочь Ольгу, наградили орденом «Материнская слава» III степени.

До наших дней сохранилась чёрно-белая фотография, на которой запечатлены супруги Валентина Михайловна и Виктор Васильевич Колесовы. У них тогда подрастали дочки Галя и Рита.

Пришло время, и Маргарита Колесова продолжила дело отца и поступила в органы внутренних дел: сначала, с октября 1959 года, трудилась на вольнонаёмных должностях в Центральном адресном бюро. А с февраля 1971-го была атте-

стованным сотрудником, уйдя в ноябре 1996 года на заслуженный отдых с поста старшего инспектора 1-го отдела Паспортного управления ГУВД г. Москвы. Недавно, 5 апреля, майору милиции в отставке Маргарите Викторовне Ленишиной (Колесовой), которой за успешную профессиональную деятельность вручили медаль «За безупречную службу» трёх степеней, исполнилось 80 лет.

Её старшая дочь Елена Юрьевна Кулик работала в столичной пожарной охране диспетчером, а сейчас находится на пенсии. У Елены Юрьевны — две дочери: обе — старшая, Оксана (Архипова), и младшая, Дарья (Кулик), — трудятся в коммерческих фирмах. У Оксаны подрастает сын Никита — праправнук Виктора Васильевича Колесова.

А Наталья Юрьевна Заровная, младшая дочь Маргариты Викторовны, нашла своё призвание в труде в таможенной службе, где работает с августа 2001 года. Имея классный чин советника государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, Наталья Юрьевна превосходно зарекомендовала себя при выполнении должностных обязанностей в Центральной энергетической таможне ФТС (Федеральная таможенная служба). Выпускница Российского государственного заочного аграрного университета (по специализации — менеджмент), она тоже отмечена ведомственными наградами.

— У меня — трое детей, — рассказывает Наталья Заровная. — Старший сын Игорь, 1993 года рождения, доказывает свою профессиональную состоятельность в банковской сфере. Дочь Мария, родившаяся в 2006 году, — пятиклассница средней общеобразовательной школы. А младшая дочка Валерия — ещё дошкольница. Все мы, потомки участника обороны Москвы Виктора Васильевича Колесова, гордимся им и его братьями-фронтовиками, положившими свои жизни во имя Великой Победы! Моя племянница Даша Кулик и дочка Маша — правнучки Виктора Васильевича, при безусловной единомысленной поддержке всех представителей из нашего рода разместили на сайте Региональной патриотической общественной организации «Бессмертный полк — Москва» фотопортрет и биографические сведения о кавалере ордена Красного Знамени сержанте милиции Колесове: по оценкам знавших его людей, достойном оперуполномоченном МУРа и бесстрашном командире диверсионно-партизанской группы.

Александр ТАРАСОВ,
фото из фондов Музея истории МУРа
и домашнего архива
Наталии ЗАРОВНОЙ
и Дарьи КУЛИК;
рисунки Николая РАЧКОВА

Маргарита Викторовна с внучками Валерией (слева) и Марией

Газета «Петровка, 38» продолжает публикацию специальных выпусков, посвящённых 100-летней истории Московского уголовного розыска. Они формируются из материалов книги об истории Московского уголовного розыска, создаваемой Советом ветеранов МУРа под общей редакцией Юрия Григорьевича ФЕДОСЕЕВА — начальника МУРа в 1991—1994 годах.

РАССКАЗОВ ЛЕОНИД ПЕТРОВИЧ Начальник МУРа 1943—1944 гг.

В истории МУРа случалось так, что его начальником мог стать человек, абсолютно не стремившийся к карьере руководителя оперативного аппарата, потому что его вполне устраивало то, чем он фактически занимался. Но приказ есть приказ, и его следует выполнять. Так поступил и Леонид Петрович Рассказов, когда ему пришлось взвалить на себя нелёгкое бремя — Московский уголовный розыск.

Родился он в 1899 году в селе Карачево Епифанского уезда Тульской губернии. В 1921 году поступает на работу в научно-технический подотдел Центроулыска РКМ НКВД РСФСР, где делает первые шаги в качестве чертёжника, статистика, дактилоскописта, осваивает учётно-регистрационную работу настолько хорошо, что в 1923 году его направляют в Республику Крым «для организации научных методов регистрации преступников». Ему хватает полутора месяцев для того, чтобы обучить всему, что сам знал, работников Центроулыска Крыма, после чего он увольняется «по собственному желанию».

Здесь мы должны пояснить, что в те времена кадровая работа велась по упрощённому варианту. В милицию принимали либо по направлению советских партийных органов, либо по рекомендации двух заслуживающих доверия членов партии или двух действующих работников милиции. Если человек понимал, что работа в милиции не для него, то он, в соответствии с трудовым законодательством, мог просто написать заявление об увольнении «по собственному желанию».

И только после введения специальных званий и знаков различия личного состава Рабоче-крестьянской милиции (Постановление ЦИК и СНК СССР от 26 апреля 1936 года) и утверждения Положения о прохождении службы начальствующего состава РКМ НКВД СССР (Постановление ЦИК и СНК СССР от 3 июля 1936 года) в милиции было введено «крепостное право», согласно которому её сотрудники, в зависимости от специального звания, могли быть уволены «по собственному желанию» только по достижении 45, 50 или 55 лет.

Но вернёмся к Рассказову. После Крыма он оказывается в Азербайджане, где с апреля по июль 1924 года возглавляет региональное бюро Уголовного розыска республики, откуда, по завершении обучения местных товарищей, вновь увольняется «по собственному желанию» и возвращается в Москву. Однако там он работы по приобретённой профессии почему-то не находит, в связи с чем оказывается вынужденным обратиться в Административный отдел Мосгорисполкома со следующей уничижительной просьбой: «Прошу принять меня в

милицию на должность по Вашему усмотрению». Так фактически готовый эксперт на пять лет оказывается участковым надзирателем 20-го отделения милиции.

Но человеку хочется заниматься делом, которое ему по душе. Он вновь увольняется и уезжает в Кострому, чтобы стать заведующим научно-техническим кабинетом городской милиции. Там-то и произошло его становление в качестве руководителя экспертного подразделения. Вот что написал начальник костромской милиции, когда Рассказов, отработав по договору два года, увольняется, и вновь «по собственному желанию»: «Заведующий научно-техническим кабинетом, как эксперт, безусловно соответствовал своему назначению. За раскрытие ряда серьёзных преступлений и постановку дела НТК и музея от лица службы объявлена благодарность...».

Только после этого он получил возможность работать в Москве по специальности. В 1931 году его назначают инструктором уголовного розыска, в 1934-м — заведующим

После этого он ещё семь лет руководил ставшей вскоре самостоятельной экспертной службой московской милиции — лучшим экспертным подразделением в МВД СССР.

Для полноты портрета этого замечательного специалиста приведём выдержки из посвящённой ему статьи милицейского журналиста Сергея Коркина.

«...Рабочий день Леонида Петровича был загружен так, что даже его начальнику Касриелю Менделевичу Рудину редко удавалось увидеть его в МУРе. То он в аппарате наркомата, то в Московском управлении НКВД. Работы хватало.

На одном из вокзалов столицы сотрудник уголовного розыска обратил внимание на офицера РККА, приехавшего из Уфы. Вёл себя этот человек странно. Любопытный оперативник сразу бы насторожился. Офицер, командир, а повадки записного урки. Его задержали и тут же поехали в МУР за помощью к Рассказову.

Когда Рассказов появился на Петровке, его уже поджидала группа

кабинетом экспертизы, в 1937-м — старшим экспертом, а в 1940-м он становится в главе экспертной службы, входившей в состав МУРа. В следующем, 1941 году его принимают в партию и делают заместителем начальника МУРа «по науке». Когда же ему совершенно неожиданно пришлось принимать от Рудина бремя управления Московским уголовным розыском, тот в характеристике на него написал: «По своей отрасли научно-технической работы является исключительным специалистом, известным в союзном масштабе».

Девять месяцев Леонид Петрович возглавлял МУР. Работал по методике, накатанной его предшественниками, были даже положительные результаты, но это всё равно было не его, и он запросился обратно на родной ему участок работы. В январе 1944 года Рассказов с облегчением сдавал дела новому начальнику МУРа комиссару милиции третьего ранга А.М. Урусову.

сотрудников во главе с Рудиным. Тут же сидел начальник отделения транспортного отдела НКВД. У них тоже кримслужбу за Урал спроводили. Вся надежда на Рассказова.

— А что я могу? Отпечатки снять? — развел руками Рассказов.

Присел к столу, подумал-подумал и... снял отпечатки.

Повернулся к начальнику МУРа: — Касриель Менделевич, попросите, пожалуйста, у чекистов прямую связь с Уфой.

Связь хоть и барахлила, но была довольно устойчивой. Двое криминалистов — в Москве и Уфе — вели странный для непосвящённого разговор.

— Верхний узор — два, нижняя петля — девять...

Чуть ли не час такого странного диалога, потом ещё сутки ожидания. И вот ответ из картотеки: задержанный П. является особо опасным рецидивистом...

Однажды сотрудники Центрального банка обратились в МУР с

просьбой разобраться в произошедшем. Инкассатор одного из областных управлений доставил крупную сумму денег, но часть из них сгорела по независящим причинам. Как он объяснил, машина попала под налёт вражеской авиации. Когда инкассатор пришёл в себя, увидел: горит полуторка и в ней мешок с деньгами. Он бросился в огонь, что мог — спас, а остальное сгорело. Сказанное подтверждалось двумя крепкими свидетельствами: на шоссе близ областного центра найдена сгоревшая машина и в ней убитый взрывом шофёр. Местные пинкертонеры собрали пепел от сгоревших кредиток. Судя по ситуации, человек честен. Но проверка всё же необходима.

Рассказов размышлял недолго. Разбирать пепел нелепо. Как быть? Он поехал к знакомым на Гознак. Предприятие временно не работало на выпуске денег в связи с эвакуацией производства. Но нужная сумма всё же нашлась. Её взвесили. Параллельно провели ещё одну операцию: взяли бракованные листы «денежной» бумаги, подлежащей уничтожению, и провели лабораторное сожжение. Произвели необходимые расчёты. И получили заключение, что в пепле с места происшествия оказалось меньше веса, нежели требовалось. Значит, инкассатор утаил несколько сот тысяч рублей.

Следствие показало: всё было именно так, как увидел ситуацию криминалист...

Завершить рассказ о Леониде Петровиче хочется историей о знаменитом Музее криминалистики.

Не одно поколение сыщиков, следователей, криминалистов с благоговением всматривалось в экспонаты и фотографии, размещённые на стендах музея, затаив дыхание, слушало пояснение специалистов о методике раскрытия преступлений, ухищрениях преступников и приёмах следствия по сбору доказательств, о коварстве одних и самоотверженности других.

В 60—70-х годах это было единственное место, где можно было узнать о нашедших преступлениях и перипетиях следствия, так как в те пуританские времена уголовная хроника ещё не захлестнула средства массовой информации, а бытописатели преступного мира маршировали в пионерских колоннах. Для людей же из других ведомств попасть в музей на Петровке было большой удачей и разговоров об этом походе им хватало на долгие месяцы.

За всем этим стоял полковник Рассказов. Он и его единомышленники встречались с ветеранами и действующими сотрудниками, записывали их воспоминания, собирали документы и реликвии, долгими часами просиживали в библиотеках и архивах. Были находки и открытия, были новые имена и новые истории, очищенные от политической предвзятости.

Сейчас этого «Рассказовского» музея нет, и не потому, что он не нужен, а потому, что, поделившись своими материалами, он стал предтечей всему музейному делу в системе органов внутренних дел. Пройдите по залам музея МВД России, музея ГУ МВД России по г. Москве, музея Московского уголовного розыска и вы увидите множество экспонатов, которые помнят прикосновение этого Большой Души Человека.

Юрий ФЕДОСЕЕВ,
коллаж Николая РАЧКОВА

ПО ВОЛНЕ НАШЕЙ ПАМЯТИ

«ОГОНЁК»
Слова Михаила ИСАКОВСКОГО

На позиции девушка
проводила бойца,
Тёмной ночью простилая
на ступеньках крыльца.
И пока за туманами видеть
мог паренёк,
На окошке на девичьем
всё горел огонёк.

Парня встретила дружная
фронтальная семья,
Всюду были товарищи,
всюду были друзья,
Но знакомую улицу
позабыть он не мог:
«Где ж ты, девушка милая,
где ж ты, мой огонёк?»

И подруга далёкая парню
восточку шлёт,
Что любовь её девичья
никогда не умрёт.
Всё, что было задумано,
в свой исполнится срок,
Не погаснет без времени
золотой огонёк.

И становится радостно
на душе у бойца
От такого хорошего от
её письма.
И врага ненавистного крепче
бьёт паренёк
За Советскую Родину,
за родной огонёк.

«ДЕНЬ ПОБЕДЫ»
Слова Владимира ХАРИТОНОВА

День Победы, как он был
от нас далёк!
Как в костре потухшем таял уголёк.
Были вёрсты обгорелые в пыли,
Этот день мы приближали
как могли!

Припев:
Этот День Победы
порохом пропах.
Это праздник с сединою на висках.
Эта радость со слезами на глазах.
День Победы!
День Победы!
День Победы!

Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели,
Этот день мы приближали
как могли!

Припев.
Здравствуй, мама!
Возвратились мы не все!
Босиком бы пробежаться по росе.
Пол-Европы прошагали,
пол-Земли,
Этот день мы приближали,
как могли!

День Победы, как он был
от нас далёк!
Как в костре потухшем таял уголёк.
Были вёрсты обгорелые в пыли,
Этот день мы приближали
как могли!

«ЕСТЬ ЕЩЁ НЕМАЛО ТЕМ ДЛЯ СЕРЬЁЗНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

В преддверии знаменательного юбилея — 300-летия российской полиции — проводятся различные яркие, значимые мероприятия. Редакция ежемесячного правового литературно-публицистического международного журнала Министерства внутренних дел Российской Федерации «Полиция России» подвела итоги тематического творческого состязания — литературно-документального конкурса «Связь времён», посвящённого предстоящему памяtnому событию в истории ведомства.

Церемония награждения лауреатов, авторов лучших публикаций, состоялась в Объединённой редакции МВД России. В торжественном мероприятии участвовали руководители данного федерального казённого учреждения.

Наше ведомственное издание, которое в прошлом году отметило своё 95-летие, уже не в первый раз проводит творческие конкурсы, — поясняет главный редактор журнала «Полиция России» полковник внутренней службы Дмитрий Дубцов. — И всё же таких, как конкурс «Связь времён», нами до сих пор не организовывалось. Он был объявлен ещё в 2016 году, то есть задолго до грядущей юбилейной даты. Специально так сделали, поскольку прекрасно понимали, что разработка столь многогранной темы потребует, в частности, очень тщательной, длительной работы в архивах и музейных фондах. Тем более, что, как известно, в советское время многие документы были утеряны по тем или иным причинам, в том числе и объективного характера. Ведь тогда по сути не приветствовались материалы, которые бы с положительной стороны показывали, как их тогда называли, старорежимных бюстителей порядка. Во всяком случае, в советскую пору даже если и выходили в свет публикации об этих слу-

жаках, то непременно в таких сочинениях «на заданную тему» фигурировали уничижительные эпитеты в адрес правоохранителей Российской империи. И очень замечательно, что всё-таки настало время буквально исторической справедливости, когда

да, наконец-то, по достоинству воздаётся должное городским и другим их коллегам, которые добросовестно и порою самоотверженно исполняли свой профессиональный долг. Именно таков чётко акцентированный подход продемонстрирован в ряде конкурсных работ, в том числе и в очерке, в котором рассказывается об увековечении в Москве памяти павших на служебном посту во время трагических революционных событий 1905—1907 годов («Тайна мраморных осколков»).

Жюри рассмотрело более сорока авторских работ, поступивших из пятнадцати регионов страны. Из этих содержательных исследовательских материалов уже опубликованы ровно три десятка.

Само за себя говорит то, что среди конкурсантов есть специалисты, которые профессионально занимаются историей правоохраны. Так, серию очерков подготовила заместитель начальника Постоянно действующей выставочной экспозиции, посвящённой созданию

и истории МВД России, по научной работе Альфия Алякинской.

«Дело о приписанном нолике» — так называется аналитический материал начальника отдела по изучению проблем истории МВД России НИЦ Академии управления МВД России полковника полиции Игоря Потёмкина. Он поведал, насколько эффективно в дореволюционный период осуществлялась борьба с фальшивомонетничеством.

Полковник милиции в отставке Сергей Гуменюк, директор музея полиции и милиции Вачского района Нижегородской области, нашёл в буквальном смысле выигрышную тему. Сергей Григорьевич отразил в своём публицистическом труде «Воров ловили в «кармане России» малоизвестные факты про то, как представители полиции обеспечивали безопасность и порядок во время проведения знаменитой Нижегородской ярмарки. Наряду с важным экономическим эффектом, она способствовала в определённой степени и развитию полицейского дела, так как было создано временное отделение из службых, прикомандированных в волжский город из двух столиц.

По-своему оригинальными и запоминающимися оказались печатные выступления и полковника милиции в отставке Николая Варавина, энтузиаста-исследователя. Он в материале «Первый полицейский «спецназ» осветил специфику несения службы сотрудниками охранных отделений и жандармерии в дореволюционной России, а в статье «Кадровая эволюция» — о совершенствовании подбора кандидатов в силы порядка.

Не могли не привлечь внимание и другие любопытные сюжеты из «досье архивариуса»: например, статьи Сергея Филатова из Тюмени «Задержаны под мостовой» (о Тобольском уголовном розыске), Татьяны Шемякиной «Ревизия одного города» (о том, как

полиция обеспечивала правопорядок во время визита в Кострому Николая II в рамках празднования 300-летия дома Романовых) и ветерана органов внутренних дел из Краснодара Сергея Милованова «Сметённый ураганом» (об уряднике Графове).

А материалы Геннадия Небратенко — о реалистичном изображении полиции в произведениях русских художников-классиков XIX века.

В общем, жюри было из кого выбирать, — резюмирует Дмитрий Викторович. — Не могу не подчеркнуть, что каждый из лауреатов отмечен потому, что ему удалось найти какую-то изюминку при изложении достоверных «преданий старины глубокой». Разумеется, есть ещё немало тем для серьёзных исследований, и мы ждём новых документальных рассказов о людях и событиях, составляющих историю и славу нашего ведомства. Спасибо всем участникам конкурса, который, на мой взгляд, удался! Много нового узнали не только наши читатели, но и сами сотрудники журнала.

Несмотря на завершение конкурса, материалы по его тематике будут появляться на страницах и ближайших номеров «Полиции России». Скажем, запланирована к печати статья об истории полиции подмосковного города Егорьевска — автором этого материала является подполковник милиции в отставке Борис Соколов, бывший редактор газеты «На боевом посту» УВД-ГУВД Мосгорисполкома.

Александр ДЬЯКОНОВ,
фото Дмитрия ЛЫКОВА
и Надежды МАКАРОВОЙ
ОТ РЕДАКЦИИ. Мы поздравляем старшего корреспондента газеты «Петровка, 38» полковника внутренней службы в отставке Александра ТАРАСОВА, ставшего лауреатом конкурса «Связь времён». Желаем Александру Дмитриевичу новых достижений в творчестве!

И ТАКОЕ БЫВАЛО!

Фамилии вопреки

9 сентября 1941 года командующий Приморской армией генерал-лейтенант Георгий Софронов подписал наградной лист о награждении медалью «За отвагу» красноармейца по фамилии Гитлер.

В наградном листе было написано так: «Будучи наводчиком станкового пулемёта, подерживал огнём наступление своего взвода. Оказавшись в окружении и получив ранение, товарищ Гитлер вёл огонь, пока не израсходовал боеприпасы, после чего, не бросив оружия, выбрался к своим, в общей сложности уничтожив более сотни военнослужащих Вермахта». Да, вполне возможно, «более сотни» врагов — привычное

для военной поры допущение, но зато за стандартными для таких документов словами — реальные 8 суток непрерывных боёв во время наступления на высоту «174,5» под Одессой, ранение, и ведение огня, превозмогая боль, в условиях невозможности получить нормальную медицинскую помощь. А затем 10 км — ползком к своим, да ещё и со станковым пулемётом — через территорию, занятую противником...

Как утверждают военные историки, подвиг красноармейца с полным основанием заслуживал ордена. Но в начале войны за героизм награждали скромно. Возможно, командование попросту не решилось предавать личностные отличия более широкой огласке, фамилия помешала. Ведь наверняка и служить бойцу с ней было совсем непросто.

Факт этот, достаточно интересный сам по себе, долгие годы оставался малоизвестен. Ирония состоит в том, что на полях Великой Отечественной с нашей стороны воевали однофамильцы руководителей нацистской Германии, такие как Борманы, Геринги, Мюллеры, Манштейны.

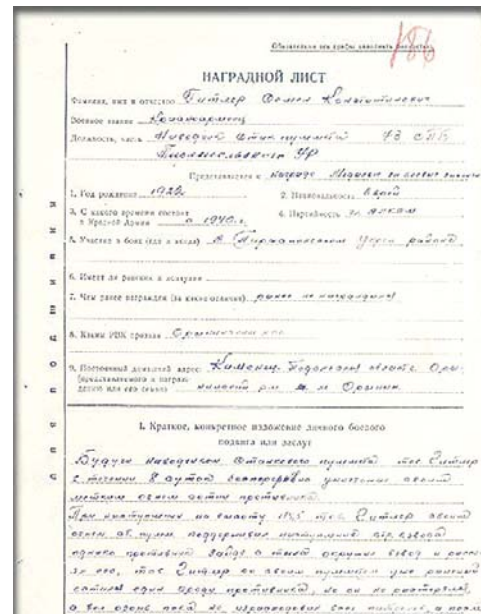
О Семёне Константиновиче Гитлере известно, что он родился в 1922 году в Хмельницкой области. За месяц до начала войны закончил пулемётную школу Одесского военного округа и был направлен для прохождения службы в Тираспольский укрепрайон — самый левобережный на советской западной границе. Однако свой попавший в сводки подвиг Семён Гитлер совершил, уже приняв участие в обороне Одессы, откуда затем, в составе уцелевших подразделений,

он перебрался в Крым, где при защите Севастополя погиб 3 июля 1942 года. То есть, судя по датам, Семён Гитлер до конца защищал южные рубежи своей Родины, сложив голову в дни, когда возможности обороны были фактически исчерпаны. Вот такая короткая

биография и славная военная судьба.

Говоря о родственниках красноармейца, стоит добавить, что после войны представители семьи Гитлеров, жившей в местечке Оринин Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области, сменили фамилию с «Гитлер»

на «Гитлер». Бытует легенда, и с учётом фактов она весьма правдоподобна, что во время оккупации местный гауляйтер не решился расстреливать евреев, носящих фамилию фюрера.

По материалам
Центрального архива
Министерства обороны РФ

В Культурном центре полицейского гарнизона прошёл праздничный концерт в честь 93-летия женщины, фамилия которой связана со всем, что сочетается со словом «музыка». Она талантливейший композитор, прекрасно поёт и аккомпанирует себе на фортепиано. Нет предела таланту народной артистки СССР Людмилы Лядовой!

Пока Людмила Алексеевна готовилась к выходу на сцену, почётный работник культуры города Москвы Наталья Косминская, выступая в роли ведущей вечера, рассказала о самых памятных моментах насыщенной творческой жизни легенды отечественной эстрады, о её удивительной судьбе и ценных человеческих качествах.

— Когда мы произносим это имя, то представляем красивую женщину, за которой тянется длинный шлейф энергии молодости, креативности и задора. Людмила Лядова щедро дарит искусство

своему зрителю. На своём девяностолетнем юбилее она танцевала у рояля ни один час, а на празднике в честь 91-го дня рождения оставила потрясающее впечатление после сыгранного фортепианного концерта с оркестром. А музыка её — это такая пружина, которая может растягиваться до бесконечности: лирика, от которой сердце шемит, и шлягер, под который трудно усидеть, — делится со зрителем ведущая концерта.

«Чтобы песня состоялась, в ней должен звучать голос, а сердце петь. И здесь для меня эталоном всегда была Людмила Лядова», — это ска-

СЕКРЕТ вечной молодости от Людмилы Лядовой

зала Клавдия Ивановна Шульженко, с которой артистка была дружна долгие годы и сочиняла для неё песни, такие, например, как «Когда влюбился я в тебя», «Не зарекайтесь, люди, ведь времени не оставишь бег».

Людмила Лядова родилась в семье музыкантов в Свердловске. Мама — хормейстер, отец, кроме того что был солистом в оперном театре, потрясающе играл на саксофоне и скрипке. Сочинять мелодии Мила начала с юных лет на детские стихи Агнии Барто. В 10 лет она прошла огромный конкурс и поступила в школу при Свердловской консерватории. В 13 лет она уже играла с Симфоническим оркестром Свердловской филармонии концерты Мендельсона, Листа и её любимого Рахманинова.

Великая Отечественная война внесла свои коррективы — Людмила нашла себе применение в госпиталях, где заряжала своими искромётными выступлениями раненых бойцов.

В 18 лет её направили для участия в конкурсе юных талантов в столицу. Слава пришла моментально после победы на московском кон-

курсе эстрадных артистов в дуэте с Ниной Пантелеевой. После этого были гастрольные поездки по всему Советскому Союзу и Дальнему Востоку. В 1951 году она переехала в Москву, вступила в Союз композиторов СССР. Оказалась в круговороте насыщенной концертной деятельности и не менее активной и интересной личной жизни.

Её имя занесено в мировую энциклопедию музыки. Она создала более 800 песен. Композиции Людмилы Алексеевны в разные годы исполняли такие звёзды эстрады, как Леонид Утёсов, Иосиф Кобзон, Людмила Зыкина, Эдита Пьеха. Сегодня многие молодые артисты выступают с песнями из репертуара легендарного композитора. В арсенале у неё имеются не только песни, но и опера, мюзиклы, оперетты, произведения для оркестра. Есть музыкальные произведения, которые вызывают слезы. Это «Слепая девушка» (для скрипки), «Совершенное колдовство» (для тенора). Много композиций написано для детей. Во время парадов Победы

семь маршей композитора Лядовой звучат из репродукторов.

Для ветеранов и сотрудников полицейского гарнизона в Культурном центре в этот праздничный вечер выступили артисты Москонцерта. Среди них: лауреат международных конкурсов Владимир Полудин, заслуженная артистка России Любовь Белогорцева, поэт Анатолий Королёв, певица Вера Берадзе, заслуженные артисты Украины Руслан Кадиров и Игорь Артамонов, а также народный артист России, актёр театра и кино Александр Пятков.

Когда на сцене появилась Людмила Лядова, шквал аплодисментов не смолкал. Подарив несколько песен благодарной публике, она пожелала сотрудникам полиции «жизненной энергии и выносливости, работоспособности и вечной молодости». Людмила Алексеевна поделилась своим рецептом счастья: Мама мне говорила: «Мила, ты улыбайся и говори, что живёшь лучше всех». Что я и делаю. У меня даже минор всегда звучит мажорно. На такой позитивной ноте закончила своё выступление автор многочисленных шлягеров.

Айрин ДАШКОВА,
фото Николая ГОРБИКОВА

ПОМНИТ ВЕНА, ПОМНЯТ АЛЬПЫ И ДУНАЙ

5 апреля в большом зале мэрии Москвы на Арбате, 36, прошёл 10-й Московский фестиваль детской патриотической песни на премию «Офицеры России».

После первых же слов этой песни весь зал как по команде встал. Вытянувшись в струнку, стояли седые генералы. Замерли по стойке «смирно» офицеры. Затаив дыхание, окаменели кадеты, мальчишки и девчонки. Все зрители молчали, держали спину, смотрели с восторгом на сцену... Их взгляды были устремлены на Валеру Кузакова, мальца ростом ниже стола. Зато одет он был в старую полевую форму с лейтенантскими погонами, а пел, ну конечно же, «День Победы». Ах, сколько было в тот момент влажных глаз в зале, сколько чувства было во всех этих глазах! Словами не передать, надо было быть там...

За те три часа, пока шёл гала-концерт, организаторам удалось создать такую необыкновенную атмосферу добра, мужества, светлой памяти и патриотической гордости за страну, что даже после завершения программы благодарные зрители покидали зал с огромной неохотой.

На этот раз фестиваль отмечал свой юбилей — впервые он появился на свет десять

«ДЕНЬ ПОБЕДЫ» СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

лет назад, кстати, при активном содействии столичной милиции и не раз проходил в нашем Культурном центре. У истоков фестиваля детской патриотической песни стояли руководители Центра соцпроектов общественной организации «Офицеры России» Сабина Цветкова и председатель президиума организации Антон Цветков.

Стоит напомнить, что, прежде чем попасть на эту сцену, юные артисты прошли жёсткий конкурсный отбор в округах: в конкурсе принимает участие около 800 творческих коллективов и исполнителей.

Успех главного концерта фестиваля во многом обусловлен и мастерством его ведущих — это Сабина Цветкова и народный артист России Владимир Березин. Лирическое настроение зрителей, единение чувств — это тоже заслуга ведущих.

Все десять лет почётными гостями фестиваля становятся ветераны войны и труда,

Герои Советского Союза и России, руководители органов государственной власти, члены семей сотрудников, погибших при исполнении служебного долга, воспитанники кадетских корпусов и детских домов.

Характерно, что у фестиваля давно уже появились свои постоянные зрители и почитатели — ежегодного финального гала-концерта они ждут все двенадцать месяцев. И на этот концерт, несомненно, идут как на праздник. Потому что знают: за все десять лет существования фестиваля его организаторы ещё ни разу никого не разочаровали.

Вот и на сей раз юные исполнители имели у публики

без преувеличения феноменальный успех. Во-первых, благодаря своим очевидным талантам, а во-вторых, многие из исполняемых на сцене песен — наши старые добрые знакомые. У нас в России их пели наши дедушки и бабушки, наши родители, наши близкие люди: на войне, на работе, за семейным столом.

А тут апрель, 2018 год, XXI век — и «Синий платочек» со сцены в исполнении чуда в виде первоклашки Маргариты Сварковской: платье в горошек, огромный бант, звонкий голос и до боли родная мелодия.

Ну а как можно было остаться равнодушным к «Катюше» в исполнении

юной Полины Тимофеевой? А к «Майскому вальсу» в исполнении Натальи Колмыковой, когда в вихре вальса перед сценой закружились генералы?.. Впрочем, буквально каждого исполнителя здесь принимали на ура. И никому тут не нужно было объяснять, зачем поют эти патриотические песни и зачем был нужен этот фестиваль. Всё было понятно без слов. Восторг благодарных зрителей — вот лучшая оценка этого мероприятия!

Особую торжественность атмосфере музыкального праздника придавала процедура вручения почётных дипломов. Дипломы и памятные статуэтки каждому исполнителю выдавали почётные гости фестиваля — представители МВД, МЧС, Минобороны, ФСБ, других силовых ведомств. Ветераны вручали артистам на-

грады, фотографировались вместе на память. И ещё отдельно благодарили за выбранные песни. Потому что все прозвучавшие со сцены песни — это память нашего народа о своём героическом прошлом. Это такой же, как и наши люди, резерв нации стратегического назначения. Надо сказать, что фестивалю очень повезло с достойными зрителями, в числе которых было немало офицеров с орденами на груди за заслуги перед Родиной. Нужно ли объяснять, как они слушали «День Победы»? Недаром же недавно президент Владимир Путин произнёс такую фразу: «У них, у других стран, таких людей, таких офицеров, как у нас, не будет никогда».

Александр ДАНИЛКИН,
фото Александра НЕСТЕРОВА

Главный редактор
А.Ю. ОБОЙДИХИН

Заместитель
главного редактора
СЕРГЕЙ СТРАДАЛОВ

СЕРГЕЙ ДЫШЕВ
АЛЕКСАНДР ГУРОВ
ЭДУАРД ПОПОВ
ВИКТОР ЗУЙКОВ
НАТАЛИЯ ВОРОНИНА
ЕВГЕНИЙ КАТЫШЕВ
АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ

Корреспонденты:

АЙРИН ДАШКОВА
АЛЕКСЕЙ ГОЛОЛОВОВ
АЛИМ ДЖИГАНШИН
ВЛАДИМИР ГАЛАЙКО
АЛЕКСАНДР ДАНИЛКИН
МАРГАРИТА МАКЕЕВА

Над номером работали:

Отдел фотоиллюстраций:
АЛЕКСЕЙ ДЕНИКИН
АЛЕКСАНДР НЕСТЕРОВ
НИКОЛАЙ ГОРБИКОВ

Художник:
НИКОЛАЙ РАЧКОВ

Вёрстка и монтаж:
ВАЛЕНТИНА АКИМОВА
ЮЛИЯ ТРАВКИНА
Компьютерный набор:
ТАМАРА КОНЬКОВА
Корректорская правка:
ЛЮДМИЛА ГАМАЮНОВА
СЕРГЕЙ ОСТАШЕВ

В ОКЕАНЕ ВРЕМЕНИ

4 мая 1961 года в СССР был принят указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Лица, не работавшие в течение 4 месяцев в году, подлежали уголовной ответственности. Статья 209 УК РСФСР (тунеядство) применялась и к нежелательным элементам. Первой жертвой был поэт Иосиф Бродский. Не работавший разрешалось лишь домохозяйкам, имеющим детей. Незамужних и бездетных женщин привлекали к ответственности. Уголовная статья просуществовала до принятия в 1991 году Закона «О занятости населения», легализовавшего безработицу.

8 мая 1965 года в СССР утверждено Положение о почётном звании «Город-герой». Впервые в Советском Союзе городами-героями названы Ленинград, Сталинград, Се-

чаю торжества в Москве был организован салют Победы — 30 победных залпов, выпущенных из тысяч зенитных орудий.

10 мая 1978 года, 40 лет назад, в Одессе начались съёмки фильма «Место встречи изменить нельзя».

изменить нельзя», который стал самым культовым сериалом о трудовых буднях МУРа. Съёмки завершились в 1979 году. Фильм впервые был показан на День милиции, собрав миллионные аудитории. Он полюбился не

вастополь и Одесса в приказе Верховного Главкома от 1 мая 1945 года. Официально же в качестве государственной награды звание «Город-герой» было установлено 8 мая 1965 года, когда Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об утверждении Положения о почётном звании «Город-герой».

9 мая 1945 года ночью был подписан Акт о безоговороч-

только работникам уголовного розыска, но и простым гражданам, переживающим за судьбы работников охраны правопорядка.

13 мая 1754 года Указом Елизаветы Петровны учреждён первый в России государственный банк. Поощряя дворянское предпринимательство, Елизавета своим Указом повелела учредить Дворянский заёмный банк

ной капитуляции Германии, а утром вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая Праздником Победы. По слу-

в Петербурге с отделением в Москве, чтобы выдавать ссуды помещикам под залог земли.

Подготовил Сергей ОСТАШЕВ

Оружие, которое всегда с тобой

Соревнования Спартакиады по самбо МГО ВФСО «Динамо», посвященной 300-летию российской полиции и 95-летию Общества «Динамо», прошли в спортивном комплексе ГУ МВД России по г. Москве. В ней приняли участие 57 спортсменов.

Ранее по итогам предварительных соревнований были определены участники от местных организаций ВФСО «Динамо» во всех весовых категориях, из которых были созданы 6 команд. Об уровне соревнований говорит то, что за победу боролись 2 заслуженных мастера спорта, 3 мастера спорта международного класса и 12 мастеров спорта по самбо.

Оружием, «которое всегда с собой и которое никогда не даёт осечек», назвал самбо выступивший на открытии соревнований почётный президент Всероссийской и Международной федерации самбо Михаил Тихомиров. И это подтвердили самбисты, которые собрались, чтобы померяться силами в спортивной дисциплине, профильной для всех представленных ведомств.

Победителем в общекомандном зачёте стала сборная ГУ МВД России по г. Москве, 2-е место — у ГУ Росгвардии по г. Москве, 3-е место — у Отдельной дивизии оперативного назначения войск национальной гвардии Российской Федерации им. Ф.Э. Дзержинского.

Перед соревнованиями мы подошли к столу медицинской бригады. Представитель Клинического госпиталя ФКУЗ «МСЧ МВД России по г. Москве» Владимир Григорьев ответил на вопрос об актуальности медицинского сопровождения подобных соревнований.

— Уровень травматизма напрямую зависит от уровня соревнований. Чем уровень турнира выше, тем больше стимулы и, соответственно, на большее готовы идти спортсмены ради победы. Определяющим фактором является также вид борьбы или боя. Например, боевое самбо сопровождается куда большим количеством

травм, чем обычное. Если дисциплина предполагает ударную технику, то из-за ударов в лицо часты носовые кровотечения, а то и переломы носа. На масштабных турнирах оказываем медицинскую помощь нескольким десяткам травмированных спортсменов, часть из которых приходится доставлять в госпиталь. На этих соревнованиях отсутствует ударная техника, серьёзных травм и увечий не ожидаем, тем не менее надо быть готовыми к таким типичным повреждениям, как растяжки и ушибы.

Артём КИРПИЧЁВ,
фото Александра НЕСТЕРОВА

МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ

Безмолвные свидетели правды

(Продолжение.
Начало в №№ 5—7, 9—14.)

Ленинград, 1942 г.

«Милая Клавочка! День 8 сентября останется памятным на всю жизнь — в 7 часов вечера началась первая настоящая бомбёжка Ленинграда — бомбы попали в Бадаевские склады; все небо было озарено пламенем... Я в ночь с 8 на 9 сентября дежурила как боец противопожарного отделения в нашем филиале на Моховой улице. Ночью налетели немецкие самолёты. О, это ощущение полной беспомощности (и безнадежности!). Налёт был огромный; самолёты, не переставая, жужжали над самой головой.

Когда я наутро шла домой с дежурства, то почти весь мой путь был усыпан неплом и стабилизаторами зажигательных бомб. Жили как в каком-то чаду. Днём летали самолёты-разведчики, ночью начиналась свистопляска. Какое это было страшное время, Клава!

На оборонные работы мы всегда ездили вместе и во время опасно-

сти форменным образом поддерживали друг друга своими телами. В самое тяжёлое время мы делились каждым куском, каждой крошкой хлеба. Я не знаю, откуда было столько выдержки, но если случилось нам быть не вместе на работе, то каждая из нас считала своим долгом принести с трудовым билетом весь свой паёк нетронутым (на трассе мы получали хлеба побольше, чем в городе) и только вечером ели его вместе с тётей Ксеничкой, разделив на равные части. А голод в это время рвал на части пустой желудок, в голове шумело и всё тело ныло от тяжёлой физической работы.

Я чувствовала себя все слабее и слабее. Дров не было, и мы с Раей постепенно раскладывали мебель.

Тётя Ксеничка, опухшая, грязная, вся в нарывах, еле передвигая распухшими ногами, сидела у буржуйки и варила единственное блюдо на целый день — жидкий суп. Иногда по вечерам, когда мы с Раей вырывались из Штаба домой, мы ели его все вместе под свист бомб, при свете коптилки».

Геннадий ТОМИН,
полковник милиции

(Продолжение следует.)